

Сергей Носов

Морковку

НОЖ
не берет

Пьесы
для чтения
и не только

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

18+

Книжная полка Вадима Левенталя

Сергей Носов

Морковку нож не берет

ИД «Флюид ФриФлай»

2020

УДК 821.161.1-2 ББК 84(2Рос=Рус)
ББК 84(2Рос=Рус)6

Носов С. А.

Морковку нож не берет / С. А. Носов — ИД «Флюид ФриФлай»,
2020 — (Книжная полка Вадима Левенталя)

ISBN 978-5-907220-08-9

Сергей Носов известен читающей публике по романам «Член общества, или Голодное время», «Франсуаза, или Путь к леднику», «Фигурные скобки» и многим другим, а также по многочисленным сборникам рассказов и книгам из серии «Тайная жизнь петербургских памятников». Но помимо всего этого в театрах по всей стране идут спектакли по пьесам Носова – ничуть не менее искрометным и остроумным, чем его проза. И читать эти пьесы – одно сплошное удовольствие.

УДК 821.161.1-2 ББК 84(2Рос=Рус)

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907220-08-9

© Носов С. А., 2020

© ИД «Флюид ФриФлай», 2020

Содержание

Дон Педро	6
Джон Леннон, отец	24
Тесный мир	35
Тесный мир – 1	36
Человек долга	38
Тесный мир – 2	44
Баллада о возвращении	46
Тесный мир – 3	53
Судьба	55
Тесный мир – 4	58
Берендей	59
Пролог	60
Первая станция	65
Вторая станция	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Сергей Носов

Морковку нож не берет

Рюрик. Морковку нож не берет.

Володя. А свеклу режешь?

С. Носов. Берендей

© С. Носов, 2020

© ИД «Городец-Флюид», 2020

© П. Лосев, оформление, 2020

Дон Педро

Представление в четырех эпизодах

Действующие лица

Антон Антонович.
Григорий Васильевич.

1

Улица. Григорий Васильевич стоит с ведром, надо полагать, в очереди. Подходит Антон Антонович – без ведра.

Антон Антонович. Григорий Васильевич, день добрый. Вы тут за крайнего, я погляжу.

Григорий Васильевич. За последнего, Антон Антоныч. Здравствуйте. Надо всегда последнего спрашивать, а не крайнего.

Антон Антонович. Сколько лет живу, всегда крайнего спрашиваю. «Кто крайний?»

Григорий Васильевич. А надо последнего.

Антон Антонович. Почему же последнего? Это когда в магазине последнего... Когда в затылок стоите... один за другим... тогда, конечно, последнего... А когда в одну линию, как сейчас... к плечу плечо... где ж тут последнего?... Тогда крайнего.

Григорий Васильевич. Да тогда и тогда, всегда последнего... Очередь – она всегда очередь. Первый – последний. Первый – последний.

Антон Антонович. Пусть будет последний.

Григорий Васильевич. Просто так правильнее.

Антон Антонович. Будто что-то меняется...

Григорий Васильевич. Да нет, просто правильнее.

Антон Антонович. Вы не в духе сегодня. Я вижу.

Григорий Васильевич. Да нет, в духе.

Антон Антонович. Не в духе.

Григорий Васильевич. Да нет, в духе.

Пауза.

Антон Антонович. Ничего, приедет.

Григорий Васильевич. Будем надеяться.

Пауза.

Антон Антонович. Ничего, ничего. Опаздывает.

Григорий Васильевич. А когда он не опаздывал? Назовите мне число, когда он не опаздывал, Антон Антоныч?

Антон Антонович. Да я и говорю, что опаздывает.

Григорий Васильевич. То ли дело баки стояли... Разве тогда было такое?

Антон Антонович. Вам с помойными баками больше нравилось?

Григорий Васильевич. О чем вы спрашиваете, Антон Антоныч? С баками мы забот не знали. Вынесешь ведро, когда хочешь, и в бак... А теперь стоим... ждем у моря... Приедет или не приедет, приедет или не приедет...

Антон Антонович. Приедет, приедет. Мне так больше без баков нравится. Чище, культурнее...

Григорий Васильевич. Вот уж не надо про это... про культуру... Я, Антон Антонович, на пределе, терпение лопнет вот-вот... Не заводите, пожалуйста... Вы мне все равно объяснить не сможете, почему я должен жить по предписанию местной власти...

Антон Антонович. Так ведь это же дисциплина, Григорий Васильевич...

Григорий Васильевич. Почему я должен выбрасывать вот теперь... именно в этот час... Почему, спрашивается, убрали... Всегда в баки выбрасывали... А теперь убрали... А теперь, понимаешь, машина... Мусорщик, понимаешь... Вы это реформой называете?.. Это преобразования?.. Вот посмотрите, в соседнем районе, в Ленинском... там как было все, так и осталось...

Антон Антонович. В Ленинском, говорите?

Григорий Васильевич. Да, в Ленинском. Да! Там баки стоят.

Антон Антонович. Надо же, вспомнили, «Ленинский район», говорит!.. Где же вы Ленинский район увидели?

Григорий Васильевич. То есть как где? Где всегда – вон там! (*Показывает рукой.*)

Антон Антонович. Окститесь, **Григорий Васильевич.** Ленинский район уже сто лет не существует! Нет никакого Ленинского!

Григорий Васильевич. Че-го? Как это так нет Ленинского?

Антон Антонович. Старой памятью живете, Григорий Васильевич.

Григорий Васильевич. А куда ж он девался, по-вашему?

Антон Антонович. Туда и девался, куда все девается. Туда и Ленинский.

Григорий Васильевич (*уверенно*). Ленинский район есть!

Антон Антонович (*уверенно*). Ленинского района нет!

Григорий Васильевич. Через дорогу перейдите, вот вам и Ленинский!

Антон Антонович. И совсем никакой не Ленинский!

Григорий Васильевич. Может, он для вас и не Ленинский, а для меня – всегда Ленинский!

Антон Антонович (*с досадой*). Сами вы Ленинский, Григорий Васильевич... извините за грубость!.. Надо идти в ногу со временем.

Григорий Васильевич. Вот и идите!.. А я здесь постою. С ведром. Без вас! Идите, идите.

Антон Антонович. Что же я сказал такого обидного? Только то, что Ленинского района нет?

Григорий Васильевич. Есть или нет, а баки стоят. И будут стоять. В Ленинском!..

Антон Антонович (*примирительно*). Баки стоят. (*Пауза.*) Я и не спорю, баки стоят.

Григорий Васильевич. В Ленинском!.. И давайте оставим этот разговор... А то поспоримся, знаете...

Антон Антонович. И правильно. Я тоже так думаю.

Григорий Васильевич. Вот и молчим.

Молчат.

Ну и как дела у вас в плане личной жизни?

Антон Антонович. Личной?.. А что у меня?.. Ничего дела.

Григорий Васильевич. Что новенького?

Антон Антонович. Что новенького... Вот племянница замуж выскочить собирается...

Григорий Васильевич. За иностранца.

Антон Антонович. Откуда вы знаете?

Григорий Васильевич. Догадался. Наверное, за американца. Да?

Антон Антонович. Нет. То есть да. Не совсем да. За южного американца. Из Южной Америки.

Григорий Васильевич. Вот видите.

Антон Антонович. Дон Педро. Бразилец. Дон Педро зовут.

Григорий Васильевич. А хорошо. Мне нравится. Красивое имя.

Антон Антонович. Дон Педро.

Григорий Васильевич. Богатый, наверное.

Антон Антонович. Там все богатые.

Григорий Васильевич. Молодой?

Антон Антонович. Не думаю. Думаю, что не очень.

Григорий Васильевич. Ну, это ничего, это не главное. А кто по профессии?

Антон Антонович. Бизнесмен, кто ж еще. Там все бизнесмены...

Григорий Васильевич. Да, там все бизнесмены.

Антон Антонович. Вон, едет... Кажется, едет... Вон, за трамваем...

Григорий Васильевич. Нет, нет, это автобус. Наш мусорщик не такой. Что же оно получается... Ваша, значит, Анютка теперь донной Анной будет? Так получается?..

Антон Антонович. Пылкая любовь, пылкая любовь... Мы таких страстей, Григорий Васильевич, с вами не знали. Честно вам скажу.

Григорий Васильевич. А вы, значит, дон Антон? Или как?.. Значит, дон Антон на фазенду поедет?

Оба смеются.

Антон Антонович. Хотя и не без трудностей, не без проблем...

Григорий Васильевич. Да какие там проблемы, в Бразилии?..

Антон Антонович. Там тоже проблемы...

Григорий Васильевич. У дона Педро вашего проблемы? Какие там проблемы... Там климат другой.

Антон Антонович. Жена у дона Педро.

Григорий Васильевич. Жена?

Антон Антонович. Жена у него... И развод ему давать не желает.

Григорий Васильевич. Что вы говорите?

Антон Антонович. Вот так. Ничего не поделаешь.

Григорий Васильевич. Не повезло, это действительно не повезло... А что ж дальше-то будет?

Антон Антонович. Время покажет.

Григорий Васильевич. Слушайте, Антон Антонович. А что это вы без ведерка вышли? Где ваше ведро помойное?

Антон Антонович. А вот не поверите, если скажу.

Григорий Васильевич. Почему не поверю? Поверю.

Антон Антонович. Украла.

Григорий Васильевич. Как украла?!

Антон Антонович. Украла. Я, знаете, стал выходить из квартиры, тут звонок телефонный... Я ведро поставил на площадке, вернулся, телефон-то звонит... Ну, дверь за собой прикрыл... Как раз племянница звонила...

Григорий Васильевич. Насчет дона Педро, наверное?

Антон Антонович. Ну да. Поговорил. Она письмо получила. Минут пять говорил, не больше... Какое пять!.. Три минуты... Вышел. На площадку. А его нет, ведра. Слямзили.

Григорий Васильевич. Ты смотри!..

Антон Антонович. Вместе с мусором.

Григорий Васильевич. Вместе с мусором слямзили!.. А что за мусор был?

Антон Антонович. Обыкновенный мусор. Очистки картофельные.

Григорий Васильевич. Надо же... То-то я смотрю, вы все глазами по ведрам зыркаете.

Антон Антонович. Вам показалось.

Григорий Васильевич. Почему?

Антон Антонович. Я не думаю, чтобы похититель решился бы сразу стать в очередь. С его стороны это было бы очень цинично.

Григорий Васильевич. О-о-о-о! Антон Антоныч, дорогой, вы просто людей не знаете. Сейчас вас так облапошат, вы и глазом моргнуть не успеете... Вы представьте, спер на барахолке сумку с ботинками, отошел в сторонку и продает тут же... тут же, только правые ботинки!.. Левые у хозяина выставлены. Ему говорят, что ж ты продаешь только правые, когда вон у хозяина левые выставлены, что ж ты, говорят, ему, гад ты такой, делаешь... а он – откуда я знал, говорит, что тут только правые в сумке, я думал, и правые, понимаешь, и левые... и правые и левые...

Антон Антонович. И правые и левые, и правые и левые...

Григорий Васильевич. Нет, сейчас надо ухо остро держать. Сейчас и не знаешь, с какой стороны тебя надуют. Вон девушка в красной шапочке, видите? Это не ваше ведро?

Антон Антонович. Где?

Григорий Васильевич. Вон, не ваше ведро?

Антон Антонович. Нет, не мое. У меня беленькое, а то красненькое. У меня беленькое. Как у вас.

Григорий Васильевич. А вон, смотрите, в очках, видите?.. У него такой вид профессорский, а сам он, я его знаю, он пивом на углу приторговывает. Такой подозрительный тип, вам доложу. Посмотрите, не ваше?

Антон Антонович. Нет, нет, не мое. Я же вам сказал, у меня беленькое. Как у вас.

Григорий Васильевич. Ага. А дон Педро, наверное, очень сильно племянницу вашу полюбил. Если даже так развестись с женой собирается.

Антон Антонович. А наших девушек во всем мире любят.

Григорий Васильевич. Все образуется. Надеюсь, все образуется.

Антон Антонович. Я тоже надеюсь. Как у вас, такое же беленькое...

Григорий Васильевич. Ничего, ничего. Кому что, а девке парень.

Антон Антонович. Человек любви не хозяин. Это верно.

Григорий Васильевич. На любовь нет закона.

Антон Антонович. Знаете, Григорий Васильевич, я ведь интригу предвижу. Только между нами, пожалуйста...

Григорий Васильевич. Антон Антоныч... Могила.

Антон Антонович. У дона Педро есть служанка.

Григорий Васильевич. Служанка!

Антон Антонович. Служанка. У них у всех там служанки. Не в этом дело. Так вот, эта служанка... по имени Мари... целиком приняла сторону супруги дона Педро... и откровенно за ним шпионит!

Григорий Васильевич. Ах ты... А откуда это известно вам?

Антон Антонович. Не спрашивайте.

Григорий Васильевич. Вот посмотрите, не ваше?

Антон Антонович. Нет, у меня беленькое, как у вас. У меня крышка такая же, как у вас... Вот... тоже с царапкой...

Григорий Васильевич. Это Колька соседский, он нацарапал гвоздем. Озорник такой...

Антон Антонович. У меня тоже царапина была. Григорий Васильевич, если не секрет, вы сегодня какой мусор выбрасываете?

Григорий Васильевич. Да так... ерунда всякая... Очистки картофельные. А что?

Антон Антонович. Нет, ничего. У меня тоже очистки были.

Григорий Васильевич. Антон Антоныч, значит, так. Вы, по-моему, все время на что-то намекаете...

Антон Антонович. Я? Нет. Я ни на что не намекаю.

Григорий Васильевич. Антон Антонович, давайте так, честно: вы меня подозреваете в чем-то?

Антон Антонович. Я же вам сказал, я никого ни в чем не подозреваю. Никого из присутствующих.

Григорий Васильевич. А зачем же вы тогда пришли сюда без ведра помойного, если не подозреваете никого?

Антон Антонович. Ну пришел и пришел. Просто так пришел.

Григорий Васильевич. Без ведра помойного. А говорите, не подозреваете. Вы зачем пришли?

Антон Антонович. В самом деле, зачем?

Григорий Васильевич. А то мне как-то нехорошо делается... Вы уж объясните, зачем пришли. Не для того ли, чтобы меня допрашивать?

Антон Антонович. Ну что вы, Григорий Васильевич...

Григорий Васильевич. Без ведра помойного.

Антон Антонович. По привычке. Пришел по привычке. Привык приходить, вот и пришел по привычке...

Григорий Васильевич. Как-то странно, что по привычке... Мне не верится...

Антон Антонович. Вы спросили, а я и сам удивляюсь... Это ноги!.. Ноги сами меня привели!..

Григорий Васильевич. В ногах правды нет, Антон Антоныч. Правильно говорят. Нет правды.

Антон Антонович. Мусорщик... Наконец-то... Ноги, правда, не держат...

Григорий Васильевич. Вот это хорошо. А я боялся, знаете, опять домой понесу... Осторожно, осторожно...

Антон Антонович. Позвольте, я вам помогу...

Григорий Васильевич. Спасибо, спасибо... Вываливайте.

Бразильская музыка.

2

Сквер.

Антон Антонович. Гули, гули, гуленьки, вам говорят... Гуленьки... Гуленьки... Не надо бояться... Я вот крошечку брошу... гуль-гуль-гуль...

Григорий Васильевич. Здоровеньки булы, Антон Антоныч!

Антон Антонович. А, Григорий Васильевич? Здравствуйте, здравствуйте...

Григорий Васильевич. Вот, все на жизнь жалуется, все плохо, а сами голубей хлебом кормим...

Антон Антонович. Осторожно, тут грязно... С этой стороны сядьте, я вытер...

Григорий Васильевич. Благодарю. Вы очень любезны. Сколько их налетело...

Антон Антонович. А подойти опасаются, отвыкли.

Григорий Васильевич. Так уж и отвыкли. Вас боятся! Не внушаете им доверия.

Антон Антонович. Да чем же я страшен?

Григорий Васильевич. Вот рукой размахиваете... Вы так не махайте... вы рукой чуть-чуть, а кидайте подальше, подальше...

Антон Антонович. Мне подальше не добросить – крошечки маленькие... Гули-гули-гули... Эх, мать честная... куда полетели?

Григорий Васильевич. Говорю, рукой не махайте... От себя, от себя... Не так, ну не так же...

Антон Антонович. Хотите попробовать?

Григорий Васильевич. Спасибо.

Антон Антонович. Еще?

Григорий Васильевич. Нет, спасибо, спасибо, я ел.

Антон Антонович. Вот и я купил, дай, думаю, сяду, посижу на скамеечке... а сам отщипываю, отщипываю... а тут эти... безобразники.

Григорий Васильевич. Вкусно. Некоторые недовольны. Говорят, хуже стал. А по моему, наоборот, вкуснее...

Антон Антонович. Нам ли с вами, Григорий Васильевич, жаловаться?

Григорий Васильевич. А знаете, я читал где-то, что у нас культура дрожжей погибает... Что вот ухудшаются они, дрожжи... вырождаются... С каждым новым поколением...

Антон Антонович. Ну вы скажете тоже, с поколением!.. Поколения – это у людей, у голубей, на худой конец... А не у дрожжей.

Григорий Васильевич. Здрасьте, приехали. По-вашему, если дрожжи, то и не размножаются?

Антон Антонович. Я этого не говорил.

Григорий Васильевич. Еще как размножаются. Дрожжи – это гриб, только попроще. Они и размножаются, как грибы.

Антон Антонович. Как простейшие.

Григорий Васильевич. Вот-вот. Гуленьки, гуленьки...

Антон Антонович. Гуль. Гуль. Гуль.

Воркование, где-то шумит улица.

Григорий Васильевич. А что, Антон Антонович, как ваша племянница?

Антон Антонович. Анютка-то? Анюта моя хорошо, с ней все в порядке.

Григорий Васильевич. Вы говорили, она за иностранца собирается.

Антон Антонович. За бразильца. Дон Педро зовут.

Григорий Васильевич. Помню, помню. Дон Педро.

Антон Антонович. Дон Педро благороднейший человек. На что я скептик, а скажу откровенно: благороднейший человек, по лицу видно.

Григорий Васильевич. Вы с ним встречались?

Антон Антонович. Он карточку прислал. Цветную. С усами стоит. Лицо благородное... Дон Педро.

Григорий Васильевич. Ну, чудесно, если так... А то я боялся, мало ли что.

Антон Антонович. Нет, нет, наоборот. Все в порядке, не бойтесь. Приехать хочет. Хочет дом купить в Петербурге. Пишет, у вас большие возможности для коммерции. Дяде Антону салют. Это ему Анюта фотографию послала, общую, и про меня написала: «Первый сбоку дядя Антон». «Дяде Антону салют». Очень, пишет, люблю Достоевского...

Григорий Васильевич. Они Достоевского все любят.

Антон Антонович. А вы читали «Карамазовых», Григорий Васильевич?

Григорий Васильевич. А как же. Я в молодости все читал. Все читано было.

Антон Антонович. А я сейчас больше читаю... «Фуэнте Овехуна»... «Дон Карлос»... «Дон Хиль Зеленые штаны» Тирсо де Молина...

Григорий Васильевич. «Зеленые штаны»... Надо же, какие книжки читаете...

Антон Антонович. А я все читаю, всем интересуюсь...

Григорий Васильевич. Как вы имена запоминаете?! Меня хоть убей, не запомню... Я сейчас все время имена путаю...

Антон Антонович. Опять же Педро Кальдерона... Амаду... Кортасара...

Григорий Васильевич. Надо, говорят, «Записки президента» прочесть. Говорят, хорошая книга.

Антон Антонович. А кто написал?

Григорий Васильевич. Да уж нашлось кому написать. Кто у нас книги пишет...

Антон Антонович. Григорий Васильевич, вы удивитесь, наверное, но ведь мне эта Бразилия на роду написана...

Григорий Васильевич. У вас родственники в Бразилии?

Антон Антонович. У меня? Откуда? У меня, кроме дона Педро, в Бразилии никого нет. Нет. Меня просто в детстве «Бразилией» дразнили.

Григорий Васильевич. Как интересно...

Антон Антонович. Да, я как-то в школе, а учились мы в Подпорожье на Свири, после эвакуации... Я как-то у доски отвечал в школе... Он меня спрашивает: «Какой в Тихом океане самый большой остров?» Как сейчас помню... Ленка Федосеев «Бразилия» подсказывает. Я возьми и ляпни: «Бразилия». Весь класс в хохот. Семен Петрович, потом он под поезд попал, хоронили всей школой... хороший был учитель... география... «Сам ты Бразилия», – говорит... И все тоже: «Бразилия! Бразилия!» Так и привязалась Бразилия... А теперь снова Бразилия.

Григорий Васильевич. Потрясающе.

Антон Антонович. Вот так.

Григорий Васильевич. Потрясающе, Антон Антонович. Я вам даже немного завидую.

Антон Антонович. Обольщаться тоже не надо. И у них в Бразилии не одни карнавалы, не одно там только веселие. Между прочим, они своего президента скovyрнули. А мы нет, своего отстояли, не дали в обиду. Вот вам и демократия бразильская. Так что не все просто с Бразилией.

Григорий Васильевич. Интересно, кто дон Педро по политическим убеждениям?

Антон Антонович. Во всяком случае, против своего президента дон Педро голосовать не будет. Он порядочный человек.

Григорий Васильевич. Дон Педро... Надо же... Дон Педро...

Антон Антонович. А вы, Григорий Васильевич, ходили на референдум?

Григорий Васильевич. Гули-гули-гули...

Антон Антонович. Помните, референдум был?

Григорий Васильевич. Какой референдум?

Антон Антонович. Референдум. Вы что, не помните, референдум был?

Григорий Васильевич. Когда референдум?

Антон Антонович. Да уж давно референдум...

Григорий Васильевич. Не помню.

Антон Антонович. Плебисцитом еще называли.

Григорий Васильевич. Гули, гули, гуленьки мои...

Антон Антонович. Григорий Васильевич? Вы тому подбросьте, хромому.

Григорий Васильевич. Должно быть, в городе не было. Я не участвовал.

Антон Антонович. Негодяй какой, нет, вы посмотрите на него – какой негодяй, что ж ты, собака, делаешь, клювом-то клюешь его, он же маленький, кыш... кыш... негодник... Дать еще кусочек?

Григорий Васильевич. Пожалуйста.

Антон Антонович. Что ж вы так. Надо активнее быть. «Не участвовал».

Григорий Васильевич. И вообще, Антон Антонович, я вам вот что скажу, мы вот с вами все о политике говорим, все о политике, а еще, знаете, как посмотреть на это...

Антон Антонович. На что?

Григорий Васильевич. Как посмотреть... Вы заметили, воробьи совершенно пропали... Раньше где голуби, там и воробьи... А теперь где воробьи?.. Вымерли, что ли?

Антон Антонович. Действительно... Я не обращал внимания...

Григорий Васильевич. Китайцы всю культурную революцию воробьев истребляли... и все без толку!.. А мы раз-два – и нет воробьев...

Антон Антонович. Что раз-два?..

Григорий Васильевич. И нет воробьев. Я, Антон Антонович, ничего сказать не хочу, но... иногда так вот и задумаешься... насчет политики... Какие мы с вами политики?

Антон Антонович. Мы-то? Мы-то нет, не политики. А кто говорит, что политики?

Григорий Васильевич. Мало ли, что говорят... Вот мы с вами все говорим, говорим... а что говорим? Зачем говорим?.. Не первый год на свете живем... Достаточно повидали... Вы думали, никто не интересуется? Еще как интересуется...

Антон Антонович. Что-то я не совсем понимаю...

Григорий Васильевич. Говорим, говорим... афишируем...

Антон Антонович. Вам... дон Педро не нравится?

Григорий Васильевич. Был мне звонок телефонный. Раз вы сами такой разговор начинаете. Усекли?

Антон Антонович. Нет, не усек.

Григорий Васильевич. Повторяю: был мне звонок телефонный.

Антон Антонович. Так. Телефонный звонок...

Григорий Васильевич. Позвонили. Поздоровались. Вежливый голос такой. Вас беспокоит, говорит, служба по этому...

Антон Антонович. По чему «по этому»?

Григорий Васильевич. По этому... по изучению... этого... ну, мнения.

Антон Антонович. Мнения общественного?

Григорий Васильевич. Вот именно. Та самая. Она у них по-другому называется, я забыл... Служба такая-то.

Антон Антонович. Как вам повезло.

Григорий Васильевич. Не знаю, не знаю. «Разрешите вас спросить».

Антон Антонович. Под опрос попали! Под телефонный.

Григорий Васильевич. Я дырку сверлил... в стене... У меня никакой политики и в мыслях не было, а тут звонят. «Разрешите вас спросить».

Антон Антонович. Это у них система такая, я читал. Они выборочно. Кому повезет.

Григорий Васильевич. Вот-вот, выборочно. «Доверяете ли вы президенту?» Я спрашиваю: «А что? В чем дело, собственно?» «Нет, – говорят, – ответьте нам, доверяете ли вы президенту. Или не доверяете?» – «Извините, – отвечаю, – сначала вы мне ответьте, кто вам дал мой телефон».

Антон Антонович. Да они выборочно, выборочно. У них все номера есть. Они выборочно.

Григорий Васильевич. Я понимаю, что выборочно. Они мне так и объяснили, что выборочно. Но почему мне выборочно? Вам же не позвонили? И никому не звонили? А мне позвонили.

Антон Антонович. Это очень редкий случай. Вам повезло.

Григорий Васильевич. Ничего себе повезло. У меня спина похолодела, а вы «повезло» говорите.

Антон Антонович. Вы сказали, что доверяете?

Григорий Васильевич. А что я должен был еще сказать? Они дальше спрашивают: «Поддерживаете ли вы политику, проводимую президентом Российской Федерации?» Я спрашиваю: «А почему такой странный вопрос? Вам кто-то сказал, что я не поддерживаю? Почему вы меня спрашиваете об этом?»

Антон Антонович. Да это же опрос, **Григорий Васильевич.** Это же наука. Социология.

Григорий Васильевич. Да что вы мне, как дурачку, объясняете. Я что, социологии не знаю? Знаю. Знаю. Проходили мы вашу социологию.

Антон Антонович. Но вы одобрили?

Григорий Васильевич. Уклонился от ответа.

Антон Антонович. Значит, не одобрили.

Григорий Васильевич. Нет, почему же. Как раз одобрил. Я же не сказал, что не одобряю.

Антон Антонович. Но вы же не одобряете.

Григорий Васильевич. Одобряю, я инфляцию не одобряю. Рост цен, понимаете. Вот что я не одобряю. Коррупцию. А политику я одобряю. Вы меня не путайте с политикой.

Антон Антонович. Григорий Васильевич, у вас каша в голове. Вы дестабилизированы.

Григорий Васильевич. Слушайте дальше, Антон Антонович. Знаете, что они меня тогда спросили? Они меня спросили, так прямо и спросили: «Желаете ли вы, – спросили, – досрочных перевыборов президента Российской Федерации Леонида Ильича Брежнева?»

Антон Антонович. Стоп.

Григорий Васильевич. Что «стоп»? Так и спросили!.. Вот вам и стоп!

Антон Антонович. Леонида Ильича?

Григорий Васильевич. Да!.. Открытым текстом!.. Желая ли я досрочных перевыборов нашего президента?

Антон Антонович. Брежнева?

Пауза.

Григорий Васильевич. Какая Брежнева?

Антон Антонович. Какая Брежнева?

Григорий Васильевич. Вы сказали: Брежнева.

Антон Антонович. Нет, это вы сказали: Брежнева.

Григорий Васильевич. Ни про какую Брежневу я не говорил.

Антон Антонович. Леонида Ильича Брежнева. Президента Российской Федерации. Желаете ли вы досрочных перевыборов.

Пауза.

Григорий Васильевич. У нас не Брежнев.

Антон Антонович. Неужели?

Григорий Васильевич. При чем тут Брежнев, Антон Антонович?! Вы что, не знаете, кто у нас президент?

Антон Антонович. Нет, это вы, похоже, не знаете. А я очень хорошо знаю, кто у нас президент...

Григорий Васильевич. Ну и кто у нас президент... по-вашему? Очень знать интересно.

Антон Антонович. Нет, это кто, по-вашему – интересно...

Григорий Васильевич. Так я и говорю, что не знаете!.. Такое сказануть...

Антон Антонович. Что я еще сказанул?

Григорий Васильевич. Что Брежнев!

Антон Антонович. Это вы... а не я!.. Это вы сказанули, что Брежнев – наш президент!

Григорий Васильевич. Когда?

Антон Антонович. Только что!

Григорий Васильевич. Я такого не говорил. И не мог сказать! Вы меня за кого держите?

Антон Антонович. Да я сам слышал. Вы так сказали. Я слышал.

Григорий Васильевич. Вы ослышались, мягко говоря. Я еще в своем уме. Какой Брежнев, когда... когда... не Брежнев... При чем тут Брежнев?

Антон Антонович. Но... Но... Григорий Васильевич... вы же... Хотя пусть я ослышался... Хорошо, я ослышался. Ну? И что дальше?

Григорий Васильевич. «Брежнев», говорит!

Антон Антонович. Хорошо, не Брежнев. А дальше-то что?

Григорий Васильевич. Ничего.

Антон Антонович. Так вы что-то ответили.

Григорий Васильевич. У меня пропала всякая охота вам рассказывать.

Антон Антонович. Понятно. Вы повесили трубку.

Григорий Васильевич. Я сделал вид, что ко мне пришли. Я сказал: «Извините, ко мне пришли... в дверь звонят». А что я мог еще? Ушел на лестничную площадку. Они сами повесили.

Антон Антонович. Вы просто смалодушничали.

Григорий Васильевич. Вам легко говорить. Смалодушничал. Вот когда вам позвонят, я на вас посмотрю. Мы, Антон Антоныч, не один год с вами живем... на белом свете. Мы многое видели.

Бразильская музыка.

3

Кухня в старом доме.

Антон Антонович. Ау! Ау! Есть кто-нибудь?.. Григорий Васильевич, вы живы?

Григорий Васильевич. Фу, Антон Антоныч, как вы меня напугали... А я думал, кто там в прихожей ходит...

Антон Антонович. Это вы меня напугали. Сейчас войду на кухню, а он связанный лежит, кляп во рту... Чего дверь не закрываете?

Григорий Васильевич. Проветриваю. Слышите, пахнет...

Антон Антонович. Рыбу жарите!

Григорий Васильевич. Не я. Сосед снизу. У нас дырка к соседям... Все запахи к нам. Проходите, проходите...

Антон Антонович. А я на минутку... Я мимо проходил...

Григорий Васильевич. Вы там не видели, машина внизу не стоит? Без колес.

Антон Антонович. Без колеса...

Григорий Васильевич. Да, это к нему. Поест, будет опять шины вулканизировать... Еще понюхаем... Предприниматель.

Антон Антонович. Большая дырка?

Григорий Васильевич. А вон под раковиной.

Антон Антонович. Большая.

Григорий Васильевич. Садитесь, **Антон Антонович.** В ногах правды нет.

Антон Антонович. Я тут, Григорий Васильевич, проходил мимо, решил к вам зайти, посоветоваться...

Григорий Васильевич. Слушаю вас внимательно.

Антон Антонович. Вы же знаете, у меня племянница замуж выходит.

Григорий Васильевич. А как же, столько рассказывали... За бразильца. Дон Педро зовут.

Антон Антонович. Вот-вот, дон Педро... Он мне открытку недавно прислал. С праздником поздравляет... Смешно так... По-русски-то слаб, но учит, учит русский язык... Очень трогательно. Так я о чем? Там кто-то в Бразилию едет с работы племянницы... И я подумал, может, какой сувенир передать с okazji? Как вы думаете?

Григорий Васильевич. Если есть возможность, обязательно передайте.

Антон Антонович. Какой? Вот проблема. Я тут к матрешкам присматривался.

Григорий Васильевич. Нужны ему ваши матрешки!

Антон Антонович. Или книжку с картинками...

Григорий Васильевич. Пошлите ему бутылку «Столичной».

Антон Антонович. Вы это серьезно говорите?

Григорий Васильевич. Конечно. Знаете, как там наша водочка ценится!..

Антон Антонович. Я ведь тоже так думаю. Если честно, я уже купил.

Григорий Васильевич. Правильно. Что, дон Педро не мужик, что ли?

Антон Антонович. Да, да, он поймет... Я только одного опасаясь... Много водки поддельной. Страшно брать. Купишь такое, пошлешь, а дон Педро концы отдаст. Вы по внешнему виду умеете? Говорят, есть способы.

Григорий Васильевич. Посмотреть надо.

Антон Антонович. Вот. Я ж только сейчас купил. Думаю, зайду к Григорию Васильевичу. Пусть посмотрит.

Григорий Васильевич. Вижу, вижу. С виду хорошая.

Антон Антонович. Я слышал, надо с той стороны на этикетку посмотреть. Там должно быть пять полосок... От клея.

Григорий Васильевич. Это они умеют. Не отличишь.

Антон Антонович. И цифирки...

Григорий Васильевич. И цифирки ставят. Это не главное. У вас, кстати, двочка последняя...

Антон Антонович. А что это значит?

Григорий Васильевич. Это хорошо. Это значит – второй слив. Чем больше цифра, тем хуже.

Антон Антонович. Жалко, что не первый.

Григорий Васильевич. Первого я никогда не видел... Еще так делают. Видите? Крутанул и смотрю, есть ли хвостик из пузырьков.

Антон Антонович. Есть.

Григорий Васильевич. До дна должен достать.

Антон Антонович. То есть хорошая?

Григорий Васильевич. Вроде хорошая. Хотя... видите, бескозырочка не того... Подозрительная бескозырочка... Отдергунчика нет.

Антон Антонович. Где?

Григорий Васильевич. Вот. Бескозырочка, пробка иначе... без отдергунчика. Это настораживает.

Антон Антонович. Боюсь ошибиться, я не смею настаивать... но есть у меня ощущение... что уже практикуют без этих давно... без отдергунчиков...

Григорий Васильевич. Так и есть, сейчас больше с винтом. Но я бы предпочел с отдергунчиком.

Антон Антонович. Знаете, у них написано было: «Водка заводская. Попробуйте, почувствуйте сами».

Григорий Васильевич. Всяко бывает...

Антон Антонович. Может, в самом деле, попробовать? Если хорошая, так я другую куплю.

Григорий Васильевич. Вообще-то, это самый надежный способ.

Антон Антонович. Что-то не открывается без... отдергунчика...

Григорий Васильевич. Я ее вилкой подцеплю.

Антон Антонович. Отвык.

Григорий Васильевич. Не знаю, не знаю. Лично я, когда написано, верю обычно. Вот у нас в аптеке написано: «Осторожно, витрина бьет током». Я и не трогаю.

Антон Антонович. Вы мне много не наливайте.

Григорий Васильевич. Поровну. Ну что? За дона Педро.

Антон Антонович. За молодых.

Крякают.

Григорий Васильевич. А чего? Ничего.

Антон Антонович. По-моему, тоже ничего.

Григорий Васильевич. По-моему, вполне... Покупайте, покупайте, хорошая.

Антон Антонович. Дорогая, правда. Но, с другой стороны, подарок и должен быть дорогим.

Григорий Васильевич. Сейчас все дорожает.

Антон Антонович. А помните, подешевела. «Андроповка».

Григорий Васильевич. «Пляшущие человечки»...

Антон Антонович. Как?

Григорий Васильевич. Ну... Там букочки на этикетке были одна ниже, другая выше... «Пляшущие человечки» называлось.

Антон Антонович. А у нас «Коленчатый вал».

Григорий Васильевич. И «Коленчатый вал» тоже. А еще «Попрыгунья». Четыре двенадцать. Или не четыре двенадцать? Что-то уже путать стал...

Антон Антонович. Нет, я те цены позабыл основательно.

Григорий Васильевич. Ну три шестьдесят две, помните, наверное?

Антон Антонович. Да, это, конечно. Три шестьдесят две. А еще раньше рубль сорок девять, «маленькая».

Григорий Васильевич. Два восемьдесят семь – большая. «Московская».

Антон Антонович. Три ноль семь. «Столичная»... Помните?

Григорий Васильевич. Три ноль семь... Боялись повышать...

Антон Антонович. Еще бы... Попробуй повысь. Вон повысили, и тут же на носки понижается...

Григорий Васильевич. Не помню такого.

Антон Антонович. Было, было. Еще шутили: «Чтоб не умерли с тоски, дешевают пусть носки».

Григорий Васильевич. Никогда не дешевели.

Антон Антонович. Мне когда язву резали, я с доктором разговаривал. Он в Павловске жил, а рядом ткацкая фабрика.

Так носки им прямо по квартирам разносили. Пятьдесят копеек носок. Рубль пара. Он сразу на месяц купит: раз надел и выбросил, два надел и выбросил...

Григорий Васильевич. Это верно. Я-то, в общем-то, уважаю в принципе. Горькая, она и есть горькая... А вот Лариса моя не очень любила. Ей вкус подавай. Она больше наливочку.

Мы с ней на лыжах катались, в Лемболово, у тетки ее, замерзли... устали, еле до дома дотащились. Тетка-то нам и поставила. С огурчиком соленным. Да еще печь натоплена. Вот тогда она и сказала, что вкусно... Понравилось...

Антон Антонович. Что-то горит. Резиной пахнет... горелой.

Григорий Васильевич. Я ж говорил, он вулканизировать шины начнет. Поужинал и вулканизирует.

Антон Антонович. Как вы терпите? Надо запретить ему.

Он же травит вас.

Григорий Васильевич. А ну, связываться. Если б он у меня на кухне вулканизировал. А то он у себя. Предприниматель...

Антон Антонович. И дырку заделали бы.

Григорий Васильевич. Руки не доходят. Вон большая какая...

Антон Антонович. Я посмотрю.

Григорий Васильевич. Я б запретил, да он не послушается.

Антон Антонович. Она не сквозная.

Григорий Васильевич. Там у трубы щель.

Антон Антонович. Ведро цемента... Даже полведерка... По-моему, ничего, хорошая водочка.

Григорий Васильевич. Дону Педро обязательно понравится. Только вы напрасно руку туда засунули. Сейчас вас кто-нибудь за руку цап!

Антон Антонович. Эге. Что-то нашел. Что-то кругленькое.

Григорий Васильевич. Я еще наливаю. Вставайте. Вставайте...

Антон Антонович. Что это, Григорий Васильевич? Что-то стеклянное...

Григорий Васильевич. Ну-ка, ну-ка...

Антон Антонович. Шарик... что ли...

Григорий Васильевич. Мать честная! Да это Лариски моей, покойницы!.. Во находка. Мы ж тогда все обыскали, я и в дырку заглядывал... а как же? И нигде! Как корова слизнула!.. Ну, Лариса Федотовна, восемь лет тебя нет, а ты вон как о себе напомнила... Надо же. И ведь, главное, вспоминал только что... ведь только что... как на лыжах катались... а она сама знак подает... Нашелся.

Антон Антонович. Что это?

Григорий Васильевич. Глаз. У нее глаз был стеклянный.

Антон Антонович. Фу, фу...

Григорий Васильевич. Чего фу-то?.. Антон Антонович, это ж дело десятое, глаз. Она в остальном у меня красавица была... Мужики так и вились... Коса-то толще руки, какая... Пошла шиньон делать... мода была... в парикмахерскую... ей там косу остригли... И что думаешь... на стул положила, и пиши пропало... Забыла! Потом обыскались... все без толку... Вот и с глазом такая ж история...

Антон Антонович. Заберите, пожалуйста... спрячьте...

Григорий Васильевич. Там как было?.. Она на кухне стоит, вот здесь... держит стакан, а тот в стакане... как полагается... А тут я возвращаюсь... выписали... ну, из этой, из Скворцова-Степанова... Она меня как увидела, стаканы – ы! – из рук, и вдребезги... ну а этот мерзавец вон куда закатился...

Антон Антонович. Вы в Скворцова-Степанова были?

Григорий Васильевич. Ваше здоровье.

Антон Антонович. Ваше здоровье.

Григорий Васильевич. Нет, хорошая, зря грешили...

Антон Антонович. Обязательно куплю. В Бразилию...

Григорий Васильевич. Был, Антон Антоныч, был. Там многие были. А что?.. Думал, думал, вот и додумался... Тогда ж думать не поощрялось... Помните, время какое было...

Антон Антонович. Не говорите, **Григорий Васильевич.** Бывало, ведешь собрание...

Григорий Васильевич. Я ведь много думаю... Над теорией... Могу рассказать, если хотите. Знаете ли вы, из чего состоит наша Галактика?

Антон Антонович. Вы бы его все-таки убрали... с глаз долой.

Григорий Васильевич. Спасибо, что нашли. Выходит, Лариса Федотовна, ты за мной восемь лет... это... ссогля... согля...

Антон Антонович. Соглда-тай...

Григорий Васильевич....да-тайство-ва-ла. Соглдатайствовала. Как я живу, понимаешь ли... правильно или нет. А я и не знал. Нет. Я ничего. Я чтобы очень плохого, чтобы такого, ничего и не делал вроде бы. Так что я ничего... совесть чиста...

Антон Антонович. Если б все как вы были, Григорий Васильевич, у нас бы такого не было...

Григорий Васильевич. Вон, резиной воняет...

Антон Антонович. Было б все у нас по-другому, я вам честно скажу.

Григорий Васильевич. И вы, Антон Антоныч... Я вас очень ценю... Вы там ложечку серебряную не нащупали?.. Мы лет десять назад ложечку потеряли... серебряную...

Антон Антонович. Нет, к сожалению. Не нащупал...

Григорий Васильевич. Жаль. Маленькая такая была, серебряная...

Антон Антонович. Нет, только это. Только он.

Григорий Васильевич. Я бы дону Педро ее подарил... с Анютой... У них будет малыш, а я ему ложечку на первый зубок...

Антон Антонович. Щедрый вы человек, Григорий Васильевич...

Григорий Васильевич. Да чего там...

Антон Антонович. За вас.

Григорий Васильевич. Ваше здоровье.

Антон Антонович. Ваше здоровье.

Бразильская музыка.

4

Остановка автобуса.

Антон Антонович. Смотри-ка, глядит в упор и не замечает. Или не признаете уже, Григорий Васильевич?

Григорий Васильевич. А! Антон Антонович, дорогой, здравствуйте, рад вас видеть. Я как раз вас вспоминал.

Антон Антонович. Неужели?

Григорий Васильевич. Честное слово. Не верите?

Антон Антонович. Охотно верю. Отчего мне не верить. Ждете автобус, меня вспоминаете.

Григорий Васильевич. А вы сами собой, как в сказке.

Антон Антонович. Хорошо.

Григорий Васильевич. Не знаете, может, не ходит?

Антон Антонович. Я не знаю, но думаю, что не скоро пойдет. Иначе бы стоял кто-нибудь. А вы один. Значит, уже всех подобрал. Припоздали.

Григорий Васильевич. Ничего подобного. Я больше часа стою. Ни людей, ни автобуса.

Антон Антонович. Ну ради вас одного он вряд ли поедет. Хотя странно, конечно...

Григорий Васильевич. А вы?

Антон Антонович. Я-то пешочком. Вон, до булочной.

Григорий Васильевич. Подожду еще минут пятнадцать и тоже пойду.

Антон Антонович. Ждите, ждите у моря погоды.

Григорий Васильевич. Издеваетесь.

Антон Антонович. Так о чем же вы думали, Григорий Васильевич?

Григорий Васильевич. О вас и о вашей племяннице.

Антон Антонович. Об Анюте... Ну-ну... Анюта моя, ничего не скажешь...

Григорий Васильевич. Как она? Что нового?

Антон Антонович. Да так себе... Не то чтобы очень...

Григорий Васильевич. Еще, значит, не замужем.

Антон Антонович. Крутятся всякие. Я не вмешиваюсь.

Григорий Васильевич. Пусть, пусть покрутятся... У нее же дон Педро есть, бразилец. Замуж выйдет, тот спуску не даст.

Антон Антонович. Ну насчет замужества вы поспешили, Григорий Васильевич. Я сначала тоже так думал...

Григорий Васильевич. Вы говорили, у них все на мази с доном Педро.

Антон Антонович. Давайте о другом поговорим.

Григорий Васильевич. А мне так даже очень нравится, когда вы про дону Педро рассказываете. У меня самого кровь закипает в жилах.

Антон Антонович. Лёпа вот мой поумнел, представляете, телефонную трубку сам снимает. И глаза такие умные-умные, даже неловко как-то.

Григорий Васильевич. Чем же вы кормите его, интересно?

Антон Антонович. Он все ест. Кашу овсяную. Картошку пожарю с луком. Что я, то и он... А сальце не ест.

Григорий Васильевич. Почему?

Антон Антонович. Не знаю. Снимает трубку и мяучит, мяучит, меня зовет...

Григорий Васильевич. Мыши есть у вас?

Антон Антонович. Есть немного. Мышей, это да, он тоже ловит.

Григорий Васильевич. Я на ночь крысоловку ставлю. Все скребется одна. Хочу выловить.

Антон Антонович. А вы не видели – тут показывали по телевизору, – как питон питона заглатывает?

Григорий Васильевич. Почему не идет? Может, и вовсе не придет?

Антон Антонович. Вот зрелище, вам доложу. Он сначала голову ему заглотил, а потом дальше, дальше, дальше... кусочками показывали... конец торчит изо рта, то есть хвост... Брррр!

Григорий Васильевич. Зачем вы дрянь такую смотрите?

Антон Антонович. Показывают.

Григорий Васильевич. Я рекламу не очень люблю. Я больше, когда детектив.

Антон Антонович. Вот этот... как его... забыл...

Григорий Васильевич. Про маньяка?..

Антон Антонович. Нет, про Китайца...

Григорий Васильевич. Бразильский?

Антон Антонович. Почему же бразильский? Французский, там сыщик, у него кличка Китаец... а сам француз...

Григорий Васильевич. Знаю, знаю, хорошее кино... Я что вам хочу сказать, Антон Антонович, вы мне все про дону Педро рассказывали, как он жениться хочет на вашей Анюте... Я многое передумал за последнее время... многое понял, в себе разобрался... и вообще... дон Педро...

Антон Антонович. Забудьте это имя, Григорий Васильевич...

Григорий Васильевич. В каком отношении?

Антон Антонович. В прямом. Натерпелись мы с ним, вспоминать не хочется. Я из-за этого дону Педро которую ночь не сплю, все за Анюту переживаю...

Григорий Васильевич. И я ночами не сплю. Вы как рассказали про дону Педро, я сон потерял.

Антон Антонович. Да вам-то дело какое... до Педро этого? Вы-то чего переживаете?

Григорий Васильевич. Не сплю. Переживаю. Я вот думал сам: «Чего, чего это я переживался? Какое мне до него дело?» А потом понял какое. Прозрел. И совсем тогда сна лишился, как прозрел. И все после ваших рассказов, Антон Антонович. Он мне прямо в голову залез, вот как.

Антон Антонович. Кто?

Григорий Васильевич. Дон Педро.

Антон Антонович. Эх, Григорий Васильевич, Григорий Васильевич, вы еще не знаете всей правды.

Григорий Васильевич. Знаю. Теперь знаю.

Антон Антонович. Да что вы знаете?

Григорий Васильевич. Все знаю. Слушайте. Была у меня бабка когда-то, Зинаида Петровна, здоровая такая, статная... ей восемьдесят лет, а она два ведра на коромысло и пошла. Мы под Угличем жили... И была у нее фамилия девичья... какая бы, вы думали?

Антон Антонович. Откуда ж мне знать?

Григорий Васильевич. Беленова!

Антон Антонович. Ну... Беленова...

Григорий Васильевич. Не чувствуете?

Антон Антонович. Нет. А что?

Григорий Васильевич. Как же вы не чувствуете?... Вы должны.

Антон Антонович. Ничего не чувствую.

Григорий Васильевич. А вы подумайте, подумайте... Вы сами сообразите, я не подсказываю... Беленова... Ну?... Ну?... Откуда такая фамилия? Бе-ле-но-ва?!

Антон Антонович. От белены, наверное.

Григорий Васильевич. Это я всю жизнь от белены думал! От белены!.. Но вы-то должны знать, что не от белены, а от Белена.

Антон Антонович. Извините, а что такое «белен»?

Григорий Васильевич. Белен – это город в Бразилии. Крупный порт. Белен.

Антон Антонович. Вы, наверное, шутите, Григорий Васильевич?

Григорий Васильевич. Отчего же шучу? Посмотрите на карту, если не верите. Белен!

Антон Антонович. Но при чем тут ваша бабка, Григорий Васильевич?

Григорий Васильевич. А притом! Притом, что отец моей бабушки Зинаиды Петровны был настоящим бразильцем и звали его так же, как жениха вашей Анюты, доном Педро!..

Антон Антонович. Не трогайте мою Анюту. У нас беда. А вы шутить вздумали. Неостроумно. Я не ожидал от вас такого, Григорий Васильевич!

Григорий Васильевич. Да какие же тут шутки, мать честная. Ничего себе шутки. У меня прадед бразилец, а вы говорите...

Антон Антонович. Вы бредите, Григорий Васильевич.

Григорий Васильевич. Я сам сначала не поверил, думал: не может быть такого... Вижу на карте: Белен! А сам глазам не верю... Потом в словаре энциклопедическом... Меня как кипятком ошпарило. Сходится!

Антон Антонович. Что сходится?

Григорий Васильевич. Все сходится! Война англо-бурская в Южной Америке... в прошлом веке... И Россия посылала корабль... Россия тогда была богатой страной, кормила Европу... И вот... молодой... энергичный... предприимчивый бразилец дон Педро... покинул порт Белен... на русском корабле... и прибыл... прибыл сюда, понимаете, в Россию, женился, и родилась у дон Педро дочь Зинаида Петровна... По-ихнему Зинаида Петровна, а по-нашему Петровна!..

Антон Антонович. Григорий Васильевич...

Григорий Васильевич. Да, Антон Антонович, я чувствую, во мне течет бразильская кровь... И это не объяснить словами, это надо почувствовать... сердцем... Вот доказательство – сердце.

Антон Антонович. Григорий Васильевич, вы сошли с ума.

(Громко.) Он сошел с ума!

Григорий Васильевич. Нет, я не сошел с ума. Вам, конечно, это покажется странным, невероятным: Григорий Васильевич – бразилец. К этому трудно привыкнуть... Да... Да, я не

знаю бразильского языка, не знаю бразильских песен... Я не помню фамилии героев... но... как вам объяснить это? Как вам объяснить, Антон Антонович, неужели вы не понимаете?

Антон Антонович. Посмотрите в зеркало на себя, какой вы, к чертовой бабушке, бразилец! Ну сказали бы вы, что, не знаю, кто... сказали бы – кто-нибудь, я бы поверил... но бразилец! Григорий Васильевич... Какой вы бразилец!

Григорий Васильевич. Вот, вот... Вы даже не замечаете, как оскорбляете мои национальные чувства. Неужели вы не видите грани?.. Не чувствуете?

Антон Антонович. Извините, пожалуйста. Я не хотел... Я... поражен. У меня нет слов.

Григорий Васильевич. Самосознание... штука такая... Когда появляется...

Антон Антонович. Молчу. Молчу.

Григорий Васильевич. А знаете... Когда я смотрю эти фильмы... по телевизору... их, многосерийные... про то, как... помните... ну, эти самые... во мне переворачивается все... мне... плакать хочется... Я плачу. И я теперь понимаю почему. Потому что мое, мое, родное... Лампада...

Антон Антонович. Лампада?

Григорий Васильевич. Музыка такая, танцевальная...

Антон Антонович. Ламбада?

Григорий Васильевич. Или вот вы говорите, что они своего президента... Какое мне дело до их президента? А меня такое волнение охватило... я не мог понять почему... Теперь понимаю. И когда вы рассказываете про племянницу вашу... про Анюту... про дона Педро...

Антон Антонович (*выходя из себя*). Дон Педро аферист! Дон Педро чудовище! Дон Педро... Дон Педро... Вот что такое дон Педро!

Григорий Васильевич. Вы... вы... как можно... дон Педро...

Антон Антонович. Дона Педро, если хотите знать, разыскивает международная полиция Интерпол! Он связан с наркомафией! Дон Педро... Он мафиози!

Григорий Васильевич. Это надо проверить... Обязательно проверьте... Может, все и не так...

Антон Антонович. А моя бедная Анюта, моя племянница любимая, только и нужна была ему для того, чтобы попасть сюда, к нам, и запустить щупальца в нашу несчастную экономику!.. Вот кто напрашивался в родственники!.. Представьте себе, он претендовал на мою комнату, он писал: «Анна, когда же, наконец, дядя Антон приватизирует квартиру со своими соседями? Я хочу прописаться...» Это его слова. И, кроме того, он скрыл свой порок!

Григорий Васильевич. Порок?!

Антон Антонович. Ему не интересны женщины. Ему интересны только мужчины.

Григорий Васильевич. Какой кошмар. Вы мне ничего не говорили об этом...

Антон Антонович. Я сам узнал об этом недавно... И потом... никакой он вовсе не дон.

Григорий Васильевич. Вы меня зарезали без ножа.

Антон Антонович. Вы хотели знать правду, Григорий Васильевич.

Григорий Васильевич. Но... но мой дон Педро, он был не такой. Мой прадедущка был другой... мой...

Антон Антонович. Ах, Григорий Васильевич, Григорий Васильевич, наивный вы человек. Я ведь тоже испанцев читал. По ошибке. А бразильцы-то, они говорят по-португальски.

Григорий Васильевич. По-бразильски.

Антон Антонович. По-португальски. Вот так-то.

Пауза.

Что с вами? Вы побледнели...

Григорий Васильевич. Я... я же вам не сказал... я в консульство еду... в бразильское.

Антон Антонович. Да бросьте вы... скажете тоже... Идемте отсюда, идемте...

Григорий Васильевич. Как жить? Как жить теперь?

Антон Антонович. Как жили. Идемте.

Григорий Васильевич. Вы не понимаете, Антон Антоныч... что делаете. Вы же отнимаете у меня надежду... может, мою последнюю.

Антон Антонович. Это не надежда, а самообман, Григорий Васильевич.

Григорий Васильевич. У меня же нет ничего... У вас Анюта... вы и без дона Педро сможете... А я? А я?

Антон Антонович (*успокаивая*). Григорий Васильевич... Да что вы так, в конце концов, убиваетесь... Ну, будьте мужчиной. Вы что? **Григорий Васильевич.** Ну так не годится... Как нет никого? А меня забыли? А Лёпу забыли?.. А Кольку соседского, который вам гвоздиком все царапает... забыли?.. Как нет никого?

Григорий Васильевич. Забыл, забыл... Все забыл... Дон Педро – последнее.

Антон Антонович. Нет, не последнее, далеко не последнее... Вы драматизируете, Григорий Васильевич, миленький, так нельзя... Посмотрите, как хорошо вокруг... как все хорошеет... Ведь не все же плохо, правда? Не все же ухудшается, нет?

Григорий Васильевич. Нет, Антон Антоныч... нет, конечно...

Антон Антонович. У них и климат иной!.. А у нас-то, у нас, посмотрите, погода какая!.. Раз-мо-кро-по-годилося!.. А?.. Здорово-то как!.. А?.. Вот видите... А как приятно, Григорий Васильевич, как здорово, правда же, здорово?.. Утром выйти во двор, на скамеечку сесть... под тополем... в тень... Голуби... Ветерок дует... Солнышко светит... ясное. А какой тополь у вас во дворе... богатырь, а не тополь!.. размашистый... С песочницей рядом.

Григорий Васильевич. Нет больше песочницы...

Антон Антонович. Нет этой песочницы, другие будут! Будут, будут песочницы... Вы под тополем, а тут я – с Лёпой, а Лёпа мой на веревочке... Ласковый-ласковый... Прыг на колени!.. Мяу, Григорий Васильевич... А Григорий Васильевич: «Лёпочка, какой ты сегодня лохма-а-атый... кто же тебя так потрепал?» А я: «Да это он сам, Григорий Васильевич...»

Григорий Васильевич (*всхлипывая*). Это он в траве кувыркался...

Антон Антонович. И Колька соседский на велосипеде, сорванец, едет, руками за руль не держится... Колька, не упади!.. такие колдобины...

Григорий Васильевич. Руль держи, руль!..

Антон Антонович. А сами газету держите...

Григорий Васильевич. Программку...

Антон Антонович. А какие грамотные люди у нас в правительстве... Как грамотно выступают... Можно на рыбалку пойти... Или нельзя?.. С удочкой можно... Рыбалка, поплавок... Вода вон горячая... Лифт... Пенсию платят, не голодаем...

Григорий Васильевич. Антон Антоныч, вы так добры... Так, я не знаю, добры ко мне... Я просто не знаю...

Антон Антонович. Посмотрите, сколько богатых вокруг... Сколько людей... Чем больше богатых, Григорий Васильевич, тем богаче общество...

Григорий Васильевич. Кошки в жизни ни одной не обидел...

Антон Антонович. Ничего, ничего... Вон и автобус идет... Ведь ходят же автобусы. Ходят! Нет. Мы пойдем другим путем. Не надо отчаиваться.

Бразильская музыка.

Джон Леннон, отец

Пьеса

Действующие лица

Полукикин Виталий Петрович.

Виталий Витальевич, его сын.

Валентина Мороз, радиожурналист.

Федор Кузьмич.

Квартира Полукикина-старшего. Направо – выход на лестницу. Налево – дверь в кухню. И еще дверь – в кладовку – прямо перед глазами. Правая рука Виталия Петровича в гипсе, висит на повязке. Левая тоже в гипсе, но свободна, подвижна. Его сын Виталий Витальевич дергает за ручку двери в кладовку. Он в переднике.

Виталий Витальевич. Ничего не понимаю. У тебя дверь в кладовку, что ли, изнутри закрыта?

Полукикин. Не изнутри, а снаружи. Не видишь, я врезал замок.

Виталий Витальевич. А где ключ?

Полукикин. Где надо. Это моя территория.

Виталий Витальевич. Я ищу сковородку.

Полукикин. Я не такой идиот, чтобы держать сковородку в кладовке.

Виталий Витальевич. Но замок ты все-таки врезал. Зачем?

Полукикин. Уж во всяком случае не затем, чтобы прятать от тебя сковородку.

Виталий Витальевич. Между прочим, я тебе готовлю обед.

Полукикин. Вот и готовь. И не спрашивай меня про кладовку. У меня там архив. Тебе не понять. Архив.

Виталий Витальевич. Знаю я твой архив... Давно бы снес на помойку.

Полукикин. Не суйся не в свои дела. Я уже тебя попросил.

Виталий Витальевич. Никак надушился? (*Принюхивается.*) Мы ждем кого-то?.. Одеколон с гипсом...

Полукикин. Ты мне мешаешь.

Виталий Витальевич. Очень мило... А чем ты занят?

Полукикин. Сковородка лежит под плитой. Сковородка лежит под плитой!

Виталий Витальевич. Хорошо еще, что не сломал позвоночник! (*Уходит на кухню.*)

Виталий Петрович подходит к входной двери, прислушивается. Ничего не услышав, отходит.

Полукикин (*громко*). Зачем тебе сковородка? (*Не получив ответа.*) Я спрашиваю: зачем тебе сковородка? (*Смотрит на часы.*) Ты что жарить собрался? Ответь!

Виталий Витальевич (*из кухни*). Лук – для борща!

Полукикин. Клади нежареный!

Виталий Витальевич (*появившись из кухни*). В борщ кладут обжаренный лук. Мелко нарезанный. Если по-человечески. Питаешься как свинья.

Полукикин. Грубиян. Я воспитал грубияна.

Виталий Витальевич. Ну да, ты больше всех меня воспитывал.

Полукикин. Я тебя не просил приезжать. Мне есть кому сварить и борщ, и щи, и макароны!

Виталий Витальевич. Что ты говоришь?.. Тебе есть кому сварить макароны?..

Полукикин. Да, есть!

Виталий Витальевич. Учти, если ты женишься в четвертый раз...

Полукикин. Я не только женюсь, но и рожу тебе братика! И он будет не таким, как ты!.. Уж его-то я воспитаю!..

Виталий Витальевич. Ты родишь... ты воспитаешь... с тебя станется... *(Хочет сказать что-то еще, но не находит слов. Уходит и вновь возвращается.)* Кстати, а где тот проходимец, тот бомж?..

Полукикин. Не знаю, о ком ты говоришь и с какой еще стати.

Виталий Витальевич. Как его... Федор... Кузьмич?..

Полукикин. Мне не нравится, что ты называешь достойных людей проходимцами!

Виталий Витальевич. А мне не нравится, что ты открываешь двери кому попало! *(Уходит на кухню.)*

Полукикин *(негодую)*. Вари борщ, недостойный! *(Помолчав.)* Это моя территория!

Пауза.

Виталий Витальевич *(из кухни)*. И не вздумай кого-нибудь прописать на своей территории! Я тебя предупредил! Понял?

Виталий Петрович, прислушиваясь, подходит к двери на лестницу, открывает ее не без труда. Он старается сделать это бесшумно. Входит Валентина Мороз, радиожурналист.

Полукикин. Услышал шаги... на лестнице... Чтобы вы не звонили, открыл... *(Насколько позволяет гипс, жестом изображает «тсс!».)* Тсс!

Валентина *(тихо)*. Я не вовремя?

Полукикин. Сильно не вовремя. У меня сын. Лучше бы без него.

Валентина. Как же быть?

Полукикин. Зайдите через полчаса. Хорошо?

Валентина. Плохо. Я тороплюсь. В пять монтаж, а в девять эфир.

Полукикин. Тогда пойдемте на улицу, я вам что-нибудь в садике наговорю, на скамеечке.

Валентина. На улице шумно.

Полукикин. Тогда на лестнице.

Валентина. На лестнице гулко.

Полукикин. А здесь слышите: тюк-тюк?

Слушают. Действительно: тюк-тюк.

Валентина. Что это?

Полукикин. Сын лук режет. На кухне... Валя, вы удивительно... нет, я поражен... вы похожи на мою первую жену... в молодости...

Валентина. Как ваши руки, Виталий Петрович?

Полукикин. Та, которая сломана, спасибо, ничего, а та, которая вывихнута, она к вечеру ноет.

Валентина. Ну тут еще погода, быть может...

Полукикин. И погода, и возраст... Все-таки я не мальчик уже в котлован падать... Надо же, одно лицо... нос... овал...

Тюк-тюк прекращается.

Во. Прекратил.

Валентина. Мы быстро. Всего несколько слов. *(Достала магнитофон.)* Говорим, легко, без волнения, лишнее будет вырезано, не бойтесь. Включаю.

Полукикин. Стоп. Дайте сосредоточиться. Про что передача?

Валентина. Ну какая разница!.. Про фанатов... Про одержимость... Про преданность идее... Вообще, об идеализме. Включаю.

Полукикин. Стоп, стоп. Про закладку рассказывать?

Валентина. Какую закладку?

Полукикин. Закладку Храма... Как я в котлован упал... И все такое?

Валентина. Обязательно. Разберемся по ходу. Включаю.

(*Включила.*) Виталий Петрович, вы относитесь к числу людей, о которых смело можно сказать, что они не изменяют идеалам юности. Расскажите, какую роль играл «Битлз» в вашей судьбе.

Пауза.

Полукикин. «Битлз» в моей судьбе?.. Трудный вопрос... «Битлз» – это и есть моя судьба... Моя судьба – «Битлз»...

Молчит. **Валентина** Мороз поощряюще кивает головой.

Я бы не был собою, если б не «Битлз». Плох он, я, или хорош, но я был бы не я, если б не было их... Они разбудили меня – в сиянии славы своей... Они сокрушили во мне какой-то ложный каркас... картонный каркас... ватного благоденствия... Истина, это была она – вот что я вам скажу... Подобно икс-лучам или каким-то другим, я не знаю, не физик, они изменили меня, не преувеличу, на уровне клетки, на уровне ген, хромосом... Они облучили меня, и не только меня... нас!.. жизнелюбием, жизнепрятием, спонтанной жадной свободой... всех нас!.. Да, их лучи жизнотворны!.. Весенняя ломка души!.. Благодатная радость открытий!.. Был ли я счастлив еще, как был я тогда... когда были они вчетвером?.. Нет, Валентина! Может, она и непостижима, предопределенность событий, но я верю в ее глубочайший и сокровенный смысл и благодарю тебя, судьба, за то, что я их современник!

Пауза.

Валентина. Говорите, говорите...

Полукикин. Здесь висела картина... Шишкин, «Утро в лесу», копия, неизвестный художник, в ореховой раме, вполне дорогой... достояние деда... Я никогда не забуду того счастливого дня, когда я ее обменял – самовольно, преступно, без спросу! – на их из журнала «Америка» снимок, переснятое кем-то черно-белое фото, размытые лица, вам не понять, это было сокровище, да!.. Мы бредили ими, да, мы сходили с ума, но бред наш был благодатен! Валя, представь, я молодой человек, не чуждый отнюдь ни скепсису, ни сомненьям... да, повторял перед сном, как молитву, их имена: Джон, Пол, Джордж, Ринго... Джон, Пол, Джордж, Ринго... Индия там... Индуизм... Или куда еще поведет... да, я пойду...

Валентина. Кто поведет?

Полукикин. Он мой поводырь, он же сделал зрячим меня... Леннон жил во мне, жил и живет...

Валентина (*провоцируя*). Леннон жил... Леннон жив...

Полукикин. Очень старый и глупый прикол!.. Здесь нет ничего смешного! Леннон будет жить!.. Да, Джон Леннон – всегда!..

Появляется из кухни сын. Его не видят.

...На прошлой неделе была закладка Храма Джона Леннона... Пришли многие наши... Я узнавал их... тех, с кем не виделся пять, десять, пятнадцать, двадцать лет... Это был праздник... Со слезами на глазах... Это был кайф!.. Кайф!..

Пауза.

К сожалению, мой неосторожный шаг омрачил торжество... Я упал в котлован... Сломал руку, другую вывихнул...

Пауза.

Но с другой стороны... знаете ли вы, что такое строительная жертва?

Пауза.

Валентина (*поощряюще*). Строительная жертва? Нет, не знаю.

Полукикин. Я объясню. (*Увидев сына, осекся.*)

Виталий Витальевич (*тоном человека, поймавшего с поличным*). Тааак!..

Полукикин (*сконфуженно*). Это Валя... Валентина Мороз... Радиожурналист... Мы делаем передачу... (*Воспрянул.*) А это Виталий, мой сын. Мой сын и тезка... Первенец! Он взял от меня только имя... в смысле хорошего.

Валентина. Виталий, а как *вы* относитесь к Джону Леннону?

Полукикин. Он не разделяет моих убеждений. Я не сумел привить ему свои вкусы. Наши мироощущения не совпадают.

Валентина. Тем более интересно.

Виталий Витальевич. Выключите и прекратите!

Валентина. Но почему?

Виталий Витальевич. Я попросил выключить! (*Пытается сам нажать на кнопку магнитофона – не получилось!*)

Валентина. Эй, эй, поосторожнее... Без рук!

Полукикин. Как ты смеешь? Как ты себя ведешь?! Это моя территория! Здесь я хозяин!

Валентина. В самом деле, не мешайте, зачем вы мешаете?

Виталий Витальевич. Затем, что не надо делать посмешище из моего отца! Достаточно и того, что о нем написали в газетах!

Валентина (*мягко*). Виталий Петрович, я разве делаю из вас посмешище?

Полукикин. Молчи, Валентина! Не вздумай с ним спорить! Он ничего не поймет!.. У него ноль духовности! Ноль!.. У него одно на уме – продать мою квартиру! Скажи, скажи при всех – ты хочешь продать мою квартиру, да?..

Виталий Витальевич. Что ты несешь! Я тебе предлагаю обмен, выгодный обмен!.. для тебя же и выгодный! Прекратите запись!

Полукикин (*в микрофон*). Но я ее не продам! Не надейся!.. Я не продам квартиру, в которой прошла моя юность, в которой мы с твоей матерью слушали Джона Леннона!.. На «Астре-2»!.. Двухдорожечном!.. Вы помните «Астру-2»?.. Твой дед, декан института, подарил мне «Астру-2», первый переносной, и я благодарен ему, хотя я и спорил с ним о политике, и даже ругался!.. И мы танцевали с ней – вот здесь!

Виталий Витальевич. У старика маразм, а вы пользуетесь.

Полукикин. Я не старик, и у меня нет маразма... а ты, ты!..

Валентина. Виталий Петрович, вы действительно не хотите продать квартиру только потому, что здесь слушали Джона Леннона?

Полукикин (*не слыша*). Ты был зачат здесь под Джона Леннона!

Пауза.

Валентина (*заинтересованно*). Где?

Полукикин. Здесь! (*Показал пальцем.*) Здесь стояла тахта!

Виталий Витальевич. Так... Мне надо знать, что он тут наплел без меня.

Полукикин. Валентина! Он сотрет запись!

Валентина (*пряча магнитофон*). Спокойно. Спокойно, Виталий Петрович. Не волнуйтесь, мы победим.

Виталий Витальевич. Пожалуйста, дайте послушать. Это мое право.

Валентина. Я убегаю. Спасибо.

Виталий Витальевич. Стойте!

Но она уже убежала. Отец и сын стоят неподвижно.

Полукикин. Закрой дверь, сквозняк!

Сын закрывает дверь.

Выгнал, выгнал!.. Как ты мог?.. Зачем ты пришел?

Виталий Витальевич (*зло*). Я пришел сварить тебе борщ! (*Направляется в сторону кухни.*)

Полукикин. Я не нуждаюсь в твоей похлебке!

Виталий Витальевич (*останавливается*). Я бы мог разогреть тебе суп из пакетика, синтетическое пюре... но ты мой отец, и я варю тебе борщ, третий час, не отходя от плиты, варю тебе борщ!

Полукикин. И с упоением читаешь бездуховную пошлятину в блестящей обложке!

Виталий Витальевич. Это первое. А вот и второе. Когда я позавчера пришел на работу, мне каждый считал своим долгом показать газету... с твоим падением в яму... а шеф... он спросил меня, почему я без гипса. У нас редкая фамилия, папа. Я такой же, как ты, Полукикин!

Полукикин. Она была похожа на твою мать! Но ты никогда не поймешь этого!.. «Битлз» – моя духовная родина, Леннон – мой духовный отец. И я никогда, никогда не променяю свое первородство на твою чечевичную похлебку, на твой борщ... с жареным луком! (*Начинает петь. По-английски.*)

Виталий Витальевич (*перебивая*). Ты способен выключить газ?

Полукикин. Да, я способен. Я способен на многое, о чем ты даже не имеешь понятия.

Виталий Витальевич. Сметану возьмешь в холодильнике. (*Уходит не попрощавшись.*)

Виталий Петрович поет сызнава.

Без музыки. Гордо. Решительно. Духоподъемно.

У него хороший голос. В молодости был еще лучше. Спев – молчит. Приходит в себя. Всею своя мера. Спокойней, спокойней!..

Виталий Петрович подошел к двери в кладовку. Прислушался. Постучал.

Полукикин. Федор Кузьмич, ты жив?

Пауза.

Все!.. Я один!.. Федор Кузьмич, ты жив, спрашиваю?

Дверь отворяется, из кладовки появляется Федор Кузьмич, старик с бородой и длинными волосами.

Федор Кузьмич. Жив, жив. (*Кряхтит, потягивается.*)

Виталий Петрович помогает Федору Кузьмичу выйти.

Полукикин. Прости, что так получилось. Кто ж знал, что он три часа будет борщ варить?..

Федор Кузьмич. Глаза... от света... отвыкли... а так ничего, ничего... Уже привыкают...

Полукикин. Столько в темноте просидеть... Прости, Кузьмич.

Федор Кузьмич. Да что темнота!.. Свет стоит до темноты, а темнота до свету... Всею свой черед. Я вот посидел в темноте маленько, ты мне дверь и позволил открыть. А три часа – разве срок по нашим летам, о часах ли нам думать, когда жизнь за спиной?

Полукикин. Ты сядь, сядь, Кузьмич. (*Стул двигает.*)

Федор Кузьмич. Да мне ж ходить, сам знаешь, привычнее. (*Однако садится.*)

Виталий Петрович остается почтительно стоять.

«Три часа...» (*Смеется.*) Скажешь тоже... Бывало, в товарняке сутками на полу маешься, ладно бы темнота – зуб на зуб не попадает, и то ничего. Вышел на Божий свет и почапал куда глаза глядят. Мир не без добрых людей. С земли не прогонят. Большая.

Полукикин. А часто ты в товарняках ездил?

Федор Кузьмич. Часто не часто, а Россию всю повидал. Да нет, пешим ходом оно и надежнее, и веселее. Сам-то что стоишь? Садись.

Полукикин. Нет. Нет. Я постою.

Федор Кузьмич. Ну тогда и я встану. (*Встает.*) Что-то круто вы с сыном... Можно ли так?.. Не по-людски.

Полукикин. А ты слышал, ты слышал, как он?

Федор Кузьмич. А сам? Сам какой пример подаешь? Где мудрость твоя?

Полукикин. Про тебя вспоминал... Бомж, говорит... И еще... слышал, как назвал?..

Федор Кузьмич (*весело*). Проходимцем-то?.. А что?.. Хожу много, ходок... Вот и прохо-
димец. (*Уходит на кухню.*)

Полукикин. Если бы... Нет... Нет, Федор Кузьмич, он в другом смысле...

Федор Кузьмич (*возвращаясь из кухни с двумя тарелками*). Значит, я сам виноват, если так обо мне люди думают. (*Ставит тарелки на стол.*) А вот бомж... глупое слово... ничего не скажу.

Полукикин. Ужасно глупое...

Федор Кузьмич. Как медный таз по фанере: бомж!.. бомж!.. бомж!.. (*Опять уходит на кухню.*)

Полукикин. Он мой черный человек. Черный человек – сын мой! Он изводит меня. Он пьет мою кровь.

Федор Кузьмич (*возвращаясь из кухни со сметаной и хлебом*). Нельзя так говорить, нельзя!.. Как же это по-английски-то будет?.. (*Вспоминает.*) Забыл. (*Ставит на стол.*) Вот он тебе обед приготовил, ты хотя бы спасибо сказал? Нет, скажи мне, ты сказал спасибо?.. Ему?

Полукикин. А я просил?

Федор Кузьмич. Ах, вот оно как!.. Мы гордые!.. Не просили!.. Сядь. Сядь за стол!

Виталий Петрович садится за стол.

Если ты в яму вниз головой кувырнулся, это еще никакая не доблесть. Тоже мне герой... забинтованный!

Полукикин. Федор Кузьмич, уж из твоих уст...

Федор Кузьмич. Молчи! Сиди!.. И думай. (*Уходит на кухню.*)

Виталий Петрович сидит понурый. Федор Кузьмич возвращается с кастрюлей в руках.

Осторожно. Горячий. (*Ставит на стол.*) Или не будешь есть борщ? Может, в уборную вылить?

Полукикин. Ну зачем же так-то?

Федор Кузьмич. То-то. (*Разливает по тарелкам.*) Наваристый. Помню, под Костромой мне хозяйка, пристанодержательница, знаешь, с чем?.. с копченой уткой борщ приготовила, я ей крышу крыл... и дрова пилил... вот борщ был!.. всем борщам борщ!.. Тебе сколько сметаны?

Полукикин. Ну... одну.

Федор Кузьмич. Одну так одну. (*Кладет одну ложку.*) Справишься?

Полукикин. Спрашиваешь.

Убедившись, что Виталий Петрович держит ложку более-менее уверенно, Федор Кузьмич приступает к еде.

Федор Кузьмич. Класс! Полукикин. Кайф!

Едят. Виталий Петрович ест как придется – в силу состояния рук. Федор Кузьмич ест не торопясь, со значением, степенно. Каждая ложка ему в радость. Виталий Петрович смотрит на Федора Кузьмича влюбленно.

Полукикин (*ласково*). Джон...

Федор Кузьмич (*опустив ложку*). Я тебя, Петрович, просил не называть меня Джоном. Я не ДжОн. Я Федор Кузьмич.

Едят.

Полукикин. Федор... Федя... Федор Кузьмич... ну разреши мне, хотя бы когда мы вдвоем, Джоном тебя называть...

Федор Кузьмич. А потом ты при посторонних ляпнешь.

Полукикин. Не ляпну! Честное слово, не ляпну!

Федор Кузьмич. Знаю тебя, не выдержишь.

Полукикин. Пожалуйста. Вот увидишь, я выдержу!

Федор Кузьмич. Ну смотри... Под твою ответственность.

Полукикин (*просияв*). Джон... Джон...

Федор Кузьмич. Ну что заладил?.. Федор Кузьмич я.

Полукикин. Джон...

Федор Кузьмич. Ешь с хлебом. Помочь?

Полукикин. Что ты, Джон!.. Еще бы не хватало, чтобы ты меня из своих рук хлебом кормил!..

Федор Кузьмич. Почему бы не покормить, раз ты калека такой. Я рук себе не ломал и не вывихивал.

Полукикин. Джон, у тебя даже акцента ни капельки нет. Исчез...

Федор Кузьмич. Столько лет по Руси хожу, в самой гуще народа...

Полукикин. Джон...

Федор Кузьмич. Ну что тебе?

Полукикин. Спасибо, Джон, что ты есть.

Федор Кузьмич. Вот только давай без этого.

Едят.

Полукикин. Джон, а ты разве не вегетарианец?

Федор Кузьмич. Как ты сказал?

Полукикин. Ты разве не вегетарианец, Джон?

Федор Кузьмич. Да я и слова такого не знаю.

Полукикин. Ну, рассказывай – не знаешь!.. Я же помню, вы с Полом тогда увлекались...

Федор Кузьмич. С кем?

Полукикин. С Полом, с Маккартни...

Федор Кузьмич. Вспомнил тоже.

Полукикин. А Индия... ты с ней совсем завязал?

Федор Кузьмич. Много будешь знать, скоро состаришься.

Полукикин. Джон, ну так не честно, скажи!..

Федор Кузьмич. Я похож на индуиста? Посмотри на меня, я похож на индуиста?

Полукикин. Похож...

Федор Кузьмич. Я? Я похож на индуиста?

Полукикин. Вообще-то, не очень... Нет, не похож.

Федор Кузьмич. То-то. Ешь.

Едят.

Полукикин. Джон, расскажи, как это случилось.

Федор Кузьмич. Что именно?

Полукикин. Ну все это... Мы ж тебя похоронили.

Федор Кузьмич. Ты меня не хоронил.

Полукикин. Да, это верно. (*Подумав.*) Спасибо, Джон.

Едят.

Джон, а кто-нибудь знает?..

Федор Кузьмич. Никто не знает.

Полукикин. И что ты по России, никто не знает?..

Федор Кузьмич. Никто не знает.

Полукикин. А что ты у меня, Джон?..

Федор Кузьмич. Только ты.

Полукикин. А твои... эти... странноприимные, они знают, что ты Джон?

Федор Кузьмич. Я не Джон.

Полукикин. А кто?

Федор Кузьмич. Федор Кузьмич.

Полукикин. Ну да. Но они знают, что ты Джон?

Федор Кузьмич. Нет. Только ты.

Полукикин. Джон, ты и от них скрываешь?

Федор Кузьмич. Им безразлично, кто я. У нас не принято.

Полукикин. Значит... Джон, я один только знаю... что ты Джон?

Федор Кузьмич. Да, Петрович, один.

Полукикин. Спасибо, Джон.

Федор Кузьмич. Но я не Джон.

Полукикин. А кто?

Федор Кузьмич. Федор Кузьмич.

Едят.

Полукикин. Джон...

Федор Кузьмич. Не джонь, тебе говорят!.. Неча джонить!.. Разджонькался... «Джон, Джон!..»

Полукикин (*ласково*). Джон... Джон...

Едят.

Слушай, Джон, если бы тебя убили и ты бы ко мне убитый пришел, чему бы это было доказательством, подумай-ка, а?

Джон Леннон ест молча.

А тому, что мы царство мертвых, вот чему.

Джон Леннон ест молча.

А ты не убит и пришел живой ко мне, а не мертвый, и чему это доказательство?..

Джон Леннон ест молча.

Тому, что мы царство живых. Вот чему: царство живых! Значит, не все потеряно, Джон.

Федор Кузьмич. Царство-то, оно, может, и живое, но все равно Антихристово. Хочешь добавки?

Полукикин. Нет, спасибо.

Федор Кузьмич. Спасибо сыну скажи. Он варил. А я, пожалуй, еще. (*Наливает себе еще.*)

Полукикин. Ну, тогда и я, пожалуй... еще. А почему Анти-христово?

Федор Кузьмич. Поймешь когда-нибудь. Ешь, ешь, знатный борщ.

Полукикин. Кайф.

Федор Кузьмич. Смак.

Полукикин. Полный кайф, Джон!

Федор Кузьмич. Добросъедобно, Петрович! Да что говорить! Высший пилотаж, слов нету!..

Едят.

Полукикин (*радостно*). Джон Леннон – всегда!

Джон Леннон поморщился. Но промолчал.

Виталий Петрович начинает петь: «Yellow Submarine...» Джон Леннон его останавливает.

Федор Кузьмич. Не надо, Петрович. За столом не поют.

Полукикин. Джон Леннон – всегда!

Федор Кузьмич. Нет Джона Леннона, нет! Был твой Леннон, а теперь – Федор Кузьмич!

А не Джон Леннон... Срок придет, и его не будет.

Полукикин. Джон Леннон – всегда!

Федор Кузьмич. Мне не нравится, что ты так легкомысленен.

Полукикин (*шепотом*). Джон Леннон – всегда, Федор Кузьмич!.. и никаких гвоздей, блин горелый!.. Ну все, все, прости. Молчу.

Едят.

Ты разговаривал с английской королевой, Джон!

Федор Кузьмич. Ну и что, Петрович?

Полукикин. Джон! Ты – разговаривал – с английской королевой!

Федор Кузьмич. А теперь я разговариваю с тобой.

Полукикин. Кто я и кто ты, Джон?!

Федор Кузьмич. Все равны перед Богом. Я равный среди равных, Петрович.

Полукикин. Ты скромный, Джон.

Федор Кузьмич. Ешь, тебе говорят!

Полукикин. Я поел, Джон.

Федор Кузьмич. Поел, а не доел! Кто так ест? Посмотри в тарелку!

Полукикин. Три ложки, Джон.

Федор Кузьмич. Доедай. Чтобы все съедено было.

Полукикин. За Пола Маккартни, Джон!

Федор Кузьмич. Не смешно.

Полукикин. За Джорджа Харрисона, Джон!

Федор Кузьмич. Не смешно.

Полукикин. За Ринго Старра, Джон!

Федор Кузьмич. Совсем глупо, Петрович!

Полукикин (*отодвигая тарелку*). Спасибо, Джон!

Федор Кузьмич. Ну хватит благодарностей!

Полукикин. Нет, не хватит, Джон! Спасибо, Джон!

Федор Кузьмич. Да замолчишь ты или нет, в конце концов?

Полукикин (*поет*). Yellow Submarine...

Федор Кузьмич. Цыц! (*Бьет по столу рукой.*) Молчать!.. Все!.. Достал!.. Сил нету!.. (*Пытается взять себя в руки.*) Сколько же можно повторять, в конце концов?.. Раз сказал, два сказал, три... не понимает по-человечески!.. Видит же, не нравится... ну не нравится... нет – свое!.. (*Помолчал. Отдышался.*) Bad to me. (*Пауза*). Прости, не сдержался. (*Пауза.*) Первый раз за все эти годы...

Молчат.

Полукикин. Джон... а ты ведь в юности драчуном был?

Федор Кузьмич. Не помню.

Полукикин. Был, был. Я читал.

Федор Кузьмич. Не знаю.

Полукикин. Как ты тому все ребра переломал... А? На своем дне рождения! Еще в Ливерпуле...

Федор Кузьмич. Мне двадцать лет было. Мальчишка. Пацан.

Полукикин. Двадцать один. Он в суд подавал.

Федор Кузьмич. Мне неприятно вспоминать об этом, Петрович.

Полукикин. Больше не буду.

Федор Кузьмич. Молчи.

Молчат. Помолчав, Федор Кузьмич начинает петь «Степь да степь кругом». **Полукикин** подхватывает. Поют самозабвенно.

Полукикин. Столько достойных, Джон!.. Да среди моих друзей даже... Моей, Джон, молодости друзей... А ты и не знаешь... Вон твой музей открыть хочет... у нас, в России... здесь. Он даже в Англию к вам ездил, чтобы на твой дом посмотреть... Кирпич привез... Украли потом...

Федор Кузьмич. Кто украл?.. Какой кирпич?..

Полукикин. От твоего дома кирпич, вот какой! Он из Англии привез, а у него украли потом!..

Федор Кузьмич. Знать не знаю никаких кирпичей и знать не желаю.

Полукикин. А другой писателем стал, романы пишет, мемуары о нашей рок-юности... Меня однажды упомянул... А тебя-то! – на каждой странице!.. Ну не на каждой, конечно, но... ты, Джон, знаешь, кто ты?..

Федор Кузьмич. Не джонь!

Полукикин. Если б он тебя живым увидел... как я... Джон, я даже представить себе не могу!

Федор Кузьмич. Я книг не читаю, Петрович. **Я Федор Кузьмич.** О душе подумай, Петрович. Не о том думаешь.

Полукикин. Почему же ты именно мне раскрылся, Федор Кузьмич?.. когда столько достойных вокруг? А я? Кто я? Один из толпы – и только. Ну разве что ближе других к яме подошел. К самому краю. И – навернулся.

Федор Кузьмич. Много званых, мало избранных. Знаешь, кто сказал?

Полукикин. Догадываюсь.

Федор Кузьмич. И не воздвигайте мне храма! Так всем и передай, скажи, что мое последнее слово. Скажи, что я приснился тебе. Тебе – поверят.

Полукикин. Джон, не поверят.

Федор Кузьмич. Должны поверить, Петрович. (*Встает.*) Спасибо тебе за приют. Мне дальше пора.

Полукикин. Не уходи, ДжОн. Останься. Живи здесь. Я тебя пропишу.

Джон Леннон смеется.

Ты не думай, что сын против. Он против. Но это моя квартира. Что хочу, то и делаю.

Федор Кузьмич. Славный ты человек, Петрович. Люб ты мне. Не поминай лихом.

Полукикин. А если и против – ну и что?.. Я тебя могу вместо себя прописать... А сам выпишусь. Какая ему разница, я или не я?! Ему лишь бы один был прописан... Пойду по свету, ДжОн. Вместо тебя! А ты здесь оставайся.

Федор Кузьмич. Вместо меня никак не получится. Нет, Петрович, каждому свой удел. Твое место здесь.

Полукикин. Джон, скажи, я – странноприимец, да? Я – пристанодержатель? Я – ваш? Я ведь с вами, да?.. Ведь если есть бегуны, или как вас там... должны же и эти быть... пристанодержатели, да, Джон? Ну, хочешь, я паспорт выброшу?

Джон Леннон качает головой.

Хочешь, Федор Кузьмич, я от имени своего отрекусь, от прошлого отрекусь – от всего своего? Буду Гордеем Матвеевичем... Нет! Диком Джеймсом! Ты только скажи!

Джон Леннон качает головой.

Хочешь, Джон, от тебя отрекусь?

Пауза.

Скажешь – отрекусь! Честное слово!..

Федор Кузьмич. Вот когда ляжешь, да так, что ни одна живая душа знать не будет, где костыми лег, кроме волка серого, ворона чернокрылого да гада овражного, вот тогда и решишь про себя, был ли ты наш или не был, – при прочих немаловажных условиях, о которых я не в праве тебе сейчас говорить в силу эзотеричности исповедуемого мною учения.

Звонок в дверь.

Полукикин. Джон, это Валя Мороз, радиожурналист, она у меня интервью не добрала, сын помешал.

Федор Кузьмич. Не успел – опять в кладовку придется. *(Прячется в кладовку.)*

Полукикин открывает дверь, впускает... сына.

Виталий Витальевич. Привет, отец.

Полукикин. Давно не виделись. В чем дело? Что забыл?

Виталий Витальевич. Как же ты приветлив, однако!.. Пришел борщ снять с плиты. Ты не можешь, я тогда не подумал.

Полукикин. Почему не могу? Я все могу. Напрасные беспокойства, Виталий Витальевич.

Виталий Витальевич. Вот как... *(Удивлен.)* Ну и как – вкусный?

Полукикин. Сносный. Видишь, две тарелки съел.

Виталий Витальевич. Ты ел из двух тарелок?

Полукикин. По-твоему, я должен есть из одной? Нет, я ем по-человечески! Из двух.

Виталий Витальевич. У тебя был кто-то!..

Полукикин. С чего ты взял? Кто может быть у меня?

Виталий Витальевич. Я знаю кто!

Полукикин. Кто?

Виталий Витальевич *(с печалью в голосе).* Джон Леннон, отец! *(Уходит.)*

Полукикин проводил сына взглядом. Перебинтованный, стоит недвижим.

Полукикин. Нет, нет... Это моя территория! *(Открывает в кладовку дверь, глядь – а там нет никого: какой-то плащ, какие-то тряпки... Магнитофон «Астра-2»... Лежит кирпич...)*

Войдя в кладовку, **Полукикин** Виталий Петрович закрыл дверь за собой. Молодая женщина вышла из кухни. Удивительно похожая на Валентину Мороз, она – в домашнем халате – убирает посуду.

Тесный мир

Вероятно, комедия

Лица по эпизодам

Две Ирины, два Владимира.

Он, она, визитер.

Жена, муж, блюститель порядка, Хунглингер.

Иван Иваныч, друг детства.

(Иными словами, две женщины и два мужчины.)

Тесный мир – 1

Телефонный разговор № 1

Владимир 1. Здравствуйте, нельзя ли попросить Ирину.

Ирина 1. Это я.

Владимир 1. А меня Володя зовут. Владимир. Ира, вы напечатали, по-моему, остроумное объявление, вот я по нему и звоню. Мне дали в бюро ваш телефон.

Ирина 1. Здравствуйте, Володя. Рада слышать вас.

Владимир 1. Ну тогда я вдвойне рад, если вы рады, потому что вы мне уже нравитесь.

Ирина 1. Вы меня не видите.

Владимир 1. А голос?

Ирина 1. Голос как голос.

Владимир 1. Это надо исправить.

Ирина 1. Голос?

Владимир 1. Нет, что не вижу. Давайте встретимся.

Ирина 1. А вы кто?

Владимир 1. Там и поговорим.

Ирина 1. А где – там?

Владимир 1. А где скажете.

Ирина 1. А вдруг вы... кто-нибудь?

Владимир 1. Я не кто-нибудь. Я – я!

Ирина 1. Может, в центре где-нибудь, нет?

Владимир 1. Прекрасная идея. Называйте место.

Ирина 1. На улице Девятого февраля, например, в сквере у фонтана.

Владимир 1. У фонтана! Как мило! Я просто в восторге!

Ирина 1. А вы не сумасшедший?

Владимир 1. Неужели похож?

Ирина 1. А вдруг. Тонус какой-то у вас...

Владимир 1. Нет. Это я по телефону такой. А в жизни я страшно зажат. Совсем без тонуса. Я тихий. Вы тихих не любите?

Ирина 1. Нет, почему.

Владимир 1. Но притом у меня тьма добродетелей. Или пороков. Как посмотреть. Я вас интригую.

Ирина 1. Понимаю. В пять подойдет?

Владимир 1. В пять у фонтана.

Ирина 1. Только он не работает.

Владимир 1. Ничего.

Ирина 1. А мы узнаем друг друга?

Владимир 1. А вы сомневаетесь?

Телефонный разговор № 2

Владимир 2. Добрый день. Будьте добры Ирину.

Ирина 2. Да, да, говорите.

Владимир 2. Я, к сожалению, не знаю вашего отчества...

Ирина 2. Громче говорите, плохо слышно.

Владимир 2. Это Владимир, вам про меня, наверное, говорили...

Ирина 2. Владимир?.. А!.. ну да... Я помню. Вы продаете квартиру, кажется, на Кожемякина?

Владимир 2. Однокомнатную. Но у меня есть сомнения...

Ирина 2. Какие сомнения?

Владимир 2. Разного рода. Я мнительный человек... Большие деньги... И потом я бы хотел получить в Центральном районе...

Ирина 2. Это не по телефону.

Владимир 2. Может, я к вам в офис подъеду?

Ирина 2. Я убегая. Мне еще по четырем адресам надо. Давайте где-нибудь в центре пересечемся.

Владимир 2. Я в принципе не тороплюсь.

Ирина 2. Зато я тороплюсь!.. На улице Девятого февраля... Устраивает?.. Где-нибудь после четырех...

Владимир 2. В смысле... сегодня?

Ирина 2. Там фонтан в сквере. Я записываю: в пять часов у фонтана. Только не опаздывать.

Владимир 2. Хорошо. У фонтана.

Человек долга

Он и она – у них в доме. Стол накрыт. Праздник. Они только что вошли в гостиную.

Она. Дорогой Иннокентий, поздравляю тебя с днем твоего рождения, желаю тебе счастья, радости и здоровья. Прими.

Он (*принимая подарок*). Ой, что это?.. Очечник!..

Она. Узнал?

Он. Тот самый... Из красного дерева... Старинный прелестный очечник... Моя мечта... Но как же ты догадалась, Машенька? Я ведь ни слова тебе не сказал про очечник?..

Она. Зачем слова, любимый? Ты стоял у витрины и глядел на него. Надо было видеть твое лицо!

Он. Спасибо, Машенька. Я очень растроган.

Она. Скажи, тебе повезло с женой?

Он. Еще как повезло. Мне ужасно везет. Почему, почему я такой везучий? Я счастлив сегодня как никогда. Незаслуженно счастлив!..

Она. Так уж и незаслуженно? Счастлив – значит, заслужил. Я тоже счастлива... Рядом с тобой. Тут, правда, трещинка небольшая...

Он. Где?

Она. Вот, посмотри...

Он. Ерунда.

Она. Но все-таки...

Он. Ничего, отреставрируем.

Она. А у тебя есть краснодеревщик?

Он. Откуда же у меня краснодеревщик?

Она. А вдруг?.. У тебя такой круг знакомств!.. Ты и с краснодеревщиком наверняка знаком, только забыл...

Он. Нет, Машенька, краснодеревщика что-то не припомню... Да ведь это и не важно... Что, нам не найти краснодеревщика?

Она. Да, действительно... Кеша!.. Пора. (*Приглашает жестом к столу.*)

Он (*глядя на стол*). Машенька, ты просто... слов даже не подобрать, кто ты... Усаживаются.

Она. Не об этом ли ты мечтал, дорогой? Чтобы дома и чтобы вдвоем...

Он. Только так. Только с тобой.

Она. Ты и я, и никого больше! Открывай.

Он (*открывая бутылку*). Боюсь, как бы не пришел Петя Семочкин...

Она. И я боюсь...

Он. А ведь обязательно придет... Он каждый год приходит. Без приглашения.

Она. Придет и будет занудствовать...

Он. Ужасный зануда...

Она. Почему он такой неудачливый, Кеша?

Он. А я откуда знаю?

Она. Все у него не так, все набекрень как-то... Вроде бы надо помочь, а чем?.. Чувствуешь себя виноватой.

Он. Каждый год дарит мне новую книгу...

Она. Правильно. Книга – источник знаний. Ты не знал?

Он. Книга – лучший подарок.

Она. Я на всякий случай приготовила третий прибор.

Иннокентий Евгеньевич наливает жене и себе.

Он. К нему надо, Маша, философически относиться. Как к необходимому злу.
Она. Да уж и не такое он зло, если правду сказать. Просто зануда.
Он. Ну ладно – давай о хорошем. Это что за грибы?
Она. Рыжики! Не узнал?.. Помнишь, как собирали?
Он. Помню, помню, я все помню...
Звонок в дверь.
Ну вот, даже не выпили. Не пойду.
Она. Надо идти. Судьба! (*Уходит в прихожую.*)
Иннокентий Евгеньевич ставит на стол третий прибор.
Он (*громко, с наигранной веселостью*). Вижу, вижу, Семочкин!.. Смотри, только в щеку!..
И не больше двух раз!
Из прихожей появляется жена.
Она (*громким шепотом*). Иннокентий! Это не он... не Семочкин!..
Он. А кто?
Она. Не знаю. Кто-то к тебе... Выйди, пожалуйста...
Но тот сам вошел.
Визитер (*войдя*). Где здесь Иннокентий Евгеньевич?.. Приветствую вас, дорогой!.. Ай-яй-яй, кажется, не вовремя... Прошу меня извинить! Я на минутку!
Пауза.
Совсем не меняется... Похудел только!
Пауза.
Ну?.. Не узнал?
Иннокентий Евгеньевич глядит то на визитера, то на жену. Жена пожимает плечами.
Так и знал, что не вспомнит!..
Он (*в растерянности*). Вы мой бывший студент?
Визитер. Ни в коем случае!
Он. Лицо-то знакомое...
Визитер. Еще бы!.. Я подскажу... Новосибирск... Четыре года назад... Ну?
Он. Понятно. Мы встречались на конференции...
Визитер. Вот уж где не встречались, так это на конференции... От ваших конференций я очень далек. Не ломайте голову, Иннокентий Евгеньевич, мы встречались в гостинице.
Он (*неуверенно*). Вспоминаю...
Визитер. Ну?
Он. Не-а...
Визитер (*смеется*). И не вспомнит!.. А ведь я ваш должник. Пришел долг возвратить.
Не выгоните?
Он. Маша, он что-то хочет от меня?
Она. Говорит, долг возвратить...
Он. Я давал ему в долг?
Она. Ты меня спрашиваешь?
Он. А как вас зовут?
Визитер. Да как хотите, так и называйте!.. Человек долга. Вот как. И все!
Она. Ты, наверное, его консультировал...
Он. Я вас консультировал?
Визитер. Вы мне оказали посильную помощь. Очень индивидуальную. И помощь эта ого-го сколько стоит.
Он. «Ого-го»?.. «Ого-го»... Маша, не помню... Четыре года назад... Он шутит, наверное.
Визитер. Никогда не шучу. Я шутить не обучен.

Она. Ну раз вы должник, давайте-ка за стол сядем, а то все стоим и стоим... Хоть вы и не называетесь...

Визитер (*продолжая стоять*). Через несколько дней, друзья мои, я отбываю в Южную Америку, есть такой континент, именно в страну Парагвай, на постоянное место жительства... и я уже не смогу возратить вам то, что должен, имейте в виду, Иннокентий Евгеньевич. Только сейчас.

Она. Вы сядьте, сядьте... Как раз у Иннокентия Евгеньевича день рождения сегодня...

Визитер. День рождения? У вас?.. Ооо!.. Что же вы мне сразу-то не сказали? А я тоже!.. Мог бы и догадаться. С днем рождения вас, Иннокентий Евгеньевич!

Он. Спасибо, милейший. Спасибо.

Визитер. Значит, как бы подарок. Даже самому приятно.

Он. Ну так вы сядьте все-таки, не надо стесняться. Прошу.

Визитер. Нет. Это я вас прошу. Прошу меня извинить. Все же я на минуточку... Вот. (*Запускает руку в карман пиджака.*) Один момент!

Хозяева ждут напряженно. Посетитель не вынимает руки, что-то ищет, нащупывает.

Она. Муж мой всем дает в долг... Он добрый...

Пауза. Посетитель запускает руку в другой карман.

Хотя сами в долгах...

Пауза.

Деньги, знаете, как...

Посетитель вынимает из кармана блокнот.

Визитер. Деньгами я, к сожалению, не располагаю... сегодня.

Хозяева глядят на блокнот с кривыми улыбкам.

Но я бы мог выполнить заказ на известную сумму. Быстро и чисто. Моя работа высоко ценится.

Он. Вы... специалист?.. Но в какой области?.. Не краснодеревщик ли случаем?

Она. Если вы краснодеревщик, я поверю, что есть чудеса. Мы только что говорили о краснодеревщике.

Визитер загадочно улыбается.

Он (*оживляясь*). Маша, а ведь он действительно краснодеревщик... у меня предчувствие...

Она. Не может быть!.. Вы – краснодеревщик?

Визитер. Я не краснодеревщик. Я киллер.

Она. Как?

Визитер. Киллер.

Она. Это который...

Визитер. Он самый.

Она. Ой, Кеша...

Пауза.

Визитер. По-моему, вы меня узнали... Иннокентий Евгеньевич?

Он. М-может... выпь... выпь... ем?

Наливает дрожащей рукой коньяк в третью рюмку.

Визитер. Вообще-то, не пью... Но за ваше здоровье... Ваше здоровье! (*Выпивает.*)

Хозяева – тоже. Нервно. С испугом.

Он. Огурчик?

Визитер. Сэнкью. (*Берет.*)

Ждут, что он скажет. Все стоят.

Это был мой дебют. (*Хрустя огурцом.*) Я исполнил Сокольского, «Трест-банк», помните?.. Из окна гостиницы... Шесть попаданий... Артистичность высокая, есть чем гор-

даться, но чистота... Я потерял восемь секунд, в нашем деле потеря чудовищная!.. непростительная, почти роковая!.. Не скрою, я волновался, дебют есть дебют... Пришлось отклониться от разработанного плана... А какой был план, Иннокентий Евгеньевич, если б вы знали детали!.. И вот... выход уже заблокирован, сейчас оцепят этаж, я слышу топот по лестнице – слышу, бегут... а вы... вы идете по коридору, с кефиром... Вы шли из буфета?

Он. А?

Визитер. Вы – шли – из буфета?

Он. Машенька, это тот самый случай, помнишь, я тебе говорил?..

Она. Да, да, он шел из буфета, я помню, ты мне рассказывал, Кеша...

Он. Маша, зачем он пришел?

Визитер. Я так и думал, он шел из буфета... С кефиром!.. Там был закуток... Я прижался к стене... Иннокентий Евгеньевич в трех шагах от меня... Глядит на меня... как сейчас... Глаза вот такие!.. Точь-в-точь... Сознаться, ведь вы испугались?

Он. Я?.. Нет... То есть да!.. То есть... Машенька... Он так на меня посмотрел!..

Визитер. Посмотрел и «тсс!» говорю. А как быть? Калаш в номере брошен, оружия нет... Вся надежда на него... на вас... Я ж тогда не знал еще, как вас зовут, я уже потом узнал, когда справки навел... Иннокентий Евгеньевич...

Он. Я никому... я ничего... плохого не делал...

Визитер. А я о чем? Стоите с кефиром, а они мимо бегут... мимо меня, а я в закутке!.. Мимо нас... И – за угол!.. Вот так: туда! (*Показывает рукой куда. В его глазах торжество.*) Я, конечно, рванул в обратную сторону. Отыграл четыре секунды. Я спас и себя, и общее дело. С вашей помощью, Иннокентий Евгеньевич!

Он. Зачем же вы так... помощь-то мою преувеличиваете... Какая, собственно, помощь?..

Она. Да, действительно, нет никакой помощи.

Визитер. Как это никакой помощи?! Да вы что, смеетесь, что ли! Да если бы Иннокентий Евгеньевич пальцем на меня показал, если бы подмигнул им... или хотя бы шаг в сторону сделал?! Другой бы на его месте... сказать страшно! А он... он нет. И даже потом – никому ничего!.. Только вам, супруге своей! И все!.. Вы, Иннокентий Евгеньевич, прямым текстом скажу вам, порядочный человек вы! Вот что! Честное слово.

Она (*осторожно*). Так ли я понимаю вас... претензий к Иннокентию Евгеньевичу вы не имеете?

Визитер. Претензий? Да я до гробовой доски буду вспоминать с благодарностью Иннокентия Евгеньевича, а вы говорите «претензий»!

Она. Ну и хорошо... И славненько... Приятно было познакомиться. Правда, Кеша?

Он. Рад. Рад. Спасибо. Счастливого путешествия. Спасибо, что зашли.

Визитер. Подождите. Я пришел вернуть долг.

Она. Нет, нет, нет! Вы никому ничего не должны.

Визитер. Я не могу деньгами сейчас, но я могу и должен натурой...

Она. Боже милостивый!.. Нет, нет, никаких долгов!

Визитер. Иннокентий Евгеньевич, у вас есть враг?

Он. Враг... у меня?.. Маша, он хочет... он кого-то того хочет...

Визитер. Я вам помочь хочу. И ничего больше. Это долг мой. Вы что, не понимаете – долг!

Она. Никаких долгов! Кеша, никаких долгов! Мой муж все долги прощает! Кеша, ты прощаешь долги?

Он. Ну конечно, прощаю. О чем речь?..

Она. Все, все. До свидания.

Визитер. Подождите, так не годится...

Она. Годится, годится...

Визитер. Да подождите же!.. Иннокентий Евгеньевич! Я вам должен, честное слово!..

Он. Пустяки, пустяки, столько лет прошло, я уже и забыл... и помнить не помню...

Визитер. Зато я помню! Я должен!

Она. Ну все, окончен разговор...

Визитер. Нет, не окончен! Так не получится!.. Долг – это святое! (*Ей.*) А вы, вы... у вас есть враг?.. Назовите врага...

Она. Еще чего захотел! И был бы, не сказала бы!..

Визитер. Я же знаю, что есть.

Она. Вы шлепнете кого-нибудь, а мы в историю попадем.

Визитер. Я работаю профессионально. Сейчас мой рейтинг очень высок. И по чистоте, и по артистизму!.. Я чисто работаю!

Она. Нет у нас никаких врагов!

Визитер. Ну так недоброжелателя какого-нибудь назовите... Мне только адрес и как зовут.

Она. Нет у нас недоброжелателей!

Визитер. Да врете вы все. Все у вас есть.

Он. У меня, Маша, в голове не укладывается... Вот мне, допустим, насолил кто-то...

Визитер. Только скажите – кто?

Она. Кеша, молчи!

Он. Я молчу, Маша, я только не понимаю: и этого, что же, достаточно?

Она. Молчи!

Он. Да я так, я в принципе...

Визитер. А мы не задаем вопросов. Вы только адрес и как зовут. Последнее необязательно.

Он. Увы. Увы. И порекомендовать некого.

Она. Не шути, Иннокентий, он шуток не понимает.

Визитер. Кто-нибудь плохо относится к вам, кто-нибудь вас не любит...

Она. Меня начальник, похоже, не любит, и что?

Визитер. Вот видите.

Она. Но это не повод. Правда?

Визитер. А что же повод, по-вашему?

Он. Нас все любят.

Визитер. Или вы кого-нибудь не любите.

Он. И мы всех любим.

Визитер. Но ведь кто-то мешает вам жить.

Он. Никто не мешает.

Визитер. Все мешают друг другу. Одни больше мешают, другие меньше.

Она. Ну, если кто и мешает, так это Пятя Семочкин. Ужасный зануда. Он к Иннокентию Евгеньевичу на день рождения без приглашения приходит...

Он. Каждый год.

Она. Ага. Это наш приятель давнишний.

Он. Не пришел сегодня...

Она. Придет, придет.

Визитер. Может, и не придет.

Она. Придет. Он живет рядом.

Он. На Лесной улице.

Визитер. Это в каком же доме?

Он. В доме восемь. Квартира семнадцать. Четвертый этаж.

Она. Он, может, собаку выгуливает. У него теперь собака появилась, так он ее выгуливает... вечерами.

Визитер (*записывая*). Какая порода?

Она. Такса.

Визитер. Такса не собака.

Она. Нет, почему же. Собака. Он и сам на таксу похож. Ну это дело известное... хозяин!

Он. Да нет, он мужик неплохой. Но ужасный зануда. И в самом деле, все время без приглашения. Маша ему намекала уже...

Визитер. Спасибо за прием. Рад был познакомиться. Еще раз с днем рождения, Иннокентий Евгеньевич. Больше не увидимся.

Он. А на посошок?

Визитер. Пас. Лимит. К тому же не пью. Больше одной. Честь имею. Прощайте.

Он. Всех благ вам, всех благ...

Жена уводит гостя. Муж достает платок, вытирает лоб. Говорит «Фу». Наливает и выпивает. Говорит «Уф». Жена возвращается.

И вообще, он подурнел с возрастом, я о Семочкине, лысым стал... Время страшно портит людей. Нельзя быть таким занудой. Неужели мы тоже стали такими?

Она. Кеша, он неудачник, и этим все сказано. Каждый год рассказывает о своих неудачах. Ну что за баба?

Он. Вот такие и разлагают общество... нытьем.

Пауза.

Она. А ты уверен, что это был не маньяк?

Он. Кто?.. Да какой он маньяк!.. Это киллер.

Она. А вдруг маньяк? А мы и уши развесили?..

Он. Не думаю. Ты меня напугала. Нет, не думаю. Киллер.

Предаются раздумьям.

Тесный мир – 2

Встреча у фонтана

Владимир 1. Простите, вы, наверное, Ира?

Ирина 2. А вы, значит, Владимир.

Владимир 1. Это вам. *(Протягивает цветы.)*

Ирина 2. Мне?.. Надо же... как трогательно!

Владимир 1. Я не опоздал?

Ирина 2. Нет, нет, мы оба раньше пришли. Давайте поговорим – и я побежала. У меня мало времени.

Владимир 1. Ира... В самом деле... Ну как же так?.. Вы меня совсем обезоруживаете... Не лишайте надежды, Ирочка... Неужели так быстро?.. Неужели с первого взгляда... с первого взгляда составили обо мне представление?

Ирина 2. Володя... я совершенно замотана. У меня сегодня четыре встречи были. С вами пятая.

Владимир 1. Вот значит как.

Ирина 2. Значит, как там у нас?.. Вы где живете? *(Смотрит в блокнот.)* На улице Кожемякина?.. Или где?

Владимир 1. На Второй Каретной.

Ирина 2. Ага. *(Отмечает.)* На Второй Каретной... Я почему-то думала, на Кожемякина... В однокомнатной квартире?..

Владимир 1. В двухкомнатной.

Ирина 2. Даже так. Прекрасно. И что дальше?

Владимир 1. Что дальше?

Ирина 2. Рассказывайте. Я слушаю.

Владимир 1. Живу я в двухкомнатной квартире на Второй Каретной. В приватизированной. Один. Родители умерли. Отец в позапрошлом году. Мама – зимой, в январе... Так что вот... А родился я в семье врача, ортопеда. Мать работала технологом на часовом заводе. Сам я окончил Электротехническую академию, инженер... по технике безопасности... правда, по специальности почти не работал... Попытка коммерцией заняться – не очень пошло... Но есть у меня проект... хороший, должно получиться, в будущее смотрю с оптимизмом... Сразу скажу, здоровье мое в целом терпимое, но недостаток... чтобы знали... на масляную краску аллергия... пока не высохнет... Теперь у всех на что-нибудь... У вас нет аллергии?

Ирина 2. Нет.

Владимир 1. А у меня есть, к сожалению. *(Пауза.)* Библиотека у меня дома приличная... Особенно по истории много... Книжный шкаф, еще шкаф и стеллажи в коридоре...

Ирина 2. Коридор сколько метров?

Владимир 1. Ну... метров девять, наверное... Книги много места не занимают. Музыка люблю послушать. Не пью. То есть не так, чтобы совсем не пью... ну, в общем, как все...

Ирина 2. Володечка, дорогой. У меня сегодня был страшно тяжелый день. Не растекайтесь мыслью по древу.

Владимир 1. Это как?

Ирина 2. Пожалуйста: какая у вас общая площадь?

Владимир 1. Пятьдесят шесть квадратных метров.

Ирина 2. Общая. А жилая?

Владимир 1. Ну... где-то... тридцать четыре, по-моему.

Ирина 2. По-вашему. Могли бы и уточнить, прежде чем со мной встречаться. Санузел раздельный?

Владимир 1. Разумеется. Мне иногда кажется, что мир слишком тесен. У вас не бывает такого ощущения? Мир тесен настолько, что я просто в нем лишний...

Ирина 2. А сколько метров каждая комната?

Владимир 1. Напрасно вы так, Ира. Я ведь все вижу, вы совсем не такая. Это вы защищаетесь... Но... но вы и без этого... производите впечатление...

Ирина 2. Без чего?

Владимир 1. Я плохо говорю хорошее. Просто вы сами лучше меня все знаете. О себе.

Ирина 2. Володя, сколько ваши комнаты метров?

Владимир 1. Ну большая двадцать. А маленькая четырнадцать. Устраивает?

Ирина 2. А кухня?

Владимир 1. Кухня-то зачем, это важно?

Ирина 2. Естественно, важно. Мне надо знать.

Владимир 1. Ну восемь... по-моему.

Ирина 2. Опять «по-моему»!

Владимир 1. Да! Я еще готовить люблю. И люблю, и умею. Рыбу очень хорошо... по-польски... Заливное... Щи, знаете, какие вкусные... Могу пирог испечь... А вы любите готовить?

Ирина 2. Нет.

Владимир 1. Могу даже купаты из лосятины...

Ирина 2. Этаж какой?

Владимир 1. Но я не охотник. На лосей не охочусь...

Ирина 2. Этаж какой, спрашиваю.

Владимир 1. Четвертый.

Ирина 2. Окна куда? Во двор?

Владимир 1. Во двор.

Ирина 2. Лифт есть?

Владимир 1. Есть.

Ирина 2. Пожалуйста, нарисуйте расположение ваших комнат.

Владимир 1. Зачем?

Ирина 2. Я все должна знать.

Владимир 1. Первый раз такую встречу. *(Рисует в ее блокноте.)* Про себя-то что-нибудь скажете?..

Ирина 2. А что вас интересует?

Владимир 1. Как что?.. Ну что-нибудь... в смысле этого...

Ирина 2. В смысле надежности?..

Владимир 1. Ну и надежности... Хотя я не знаю, что вы под этим подразумеваете...

Ирина 2. А вы, Володя, по-моему, вообще ничего не знаете. *(Забирает блокнот.)* Ничего, не обману. Без паники. Не будете недотепой, все у нас получится с вами. До свидания. У меня еще одна встреча.

Владимир 1. С кем?

Ирина 2. Что за вопрос, Володя? Позвоните завтра вечером. Я скажу, какие перспективы. *(Уходит.)*

Владимир 1 *(неуверенно).* До свидания.

Баллада о возвращении

1

Комната. **Жена.** Входит муж.

Муж. Какая великолепная погода! Воздух чистый, небо чистое, дождь прошел, и теперь видны звезды... Ты помнишь такое, чтобы в городе были видны звезды? Не две-три, а тысячи, тысячи!..

Жена. И где же ты был?

Муж (*бодро*). Я был у Водоёмова.

Жена. Ах да, у Водоёмова... (*Накрывает на стол.*)

Муж. Зашел к Водоёмову, а у него сломался телефон, я не мог позвонить... Видишь ли, Водоёмов сейчас работает на Мердяхина, и мы с ним обсуждали разные варианты, очень полезная встреча...

Жена. Гриша, у меня к тебе разговор.

Муж. Серьезный?

Жена. Вполне.

Муж. Может быть, подождем до утра?

Жена. Нет, это разговор безотлагательный.

Муж. А мне кажется, любой безотлагательный разговор можно перенести на утро... Я понимаю, я задержался, ты волновалась, я не позвонил, но ведь утро вечера, сама знаешь, все-таки мудренее... Может, утром твой разговор покажется уже не таким серьезным... Давай не будем спешить... Хорошо?

Жена. Мне необходимо задать тебе очень важный вопрос.

Муж. Хорошо, задавай.

Жена. Только ты не напрягайся.

Муж. Ну. Я и не напрягаюсь. С чего ты взяла? Мне нечего скрывать. Я честно отвечу.

Жена. Нет, я вижу, ты уже напрягся.

Муж. Тебе кажется. Спрашивай.

Жена. Вопрос такой. Не удивляйся... Что бы ты сказал, Гриша, если бы ты узнал... что у нас в шкафу... прячется голый мужчина?

Пауза.

Муж. Как это?

Жена. Ну не совсем голый – в трусах.

Муж. В трусах? Ну если в трусах... (*Весело, с облегчением.*) Точно в трусах?

Жена. Да, допустим, в трусах. Что бы ты сказал?

Муж. От кого прячется?

Жена. В данном случае от тебя.

Муж. От меня... Это тест?

Жена. Да, тест. Из журнала.

Муж. Гм... Что бы я сказал?... Я бы сказал: «Ну ты даешь, Настенька!...»

Жена. Вот как. Сразу же Настенька. (*Зло.*) А без Настеньки никак нельзя, нет? Что Настенька, может быть, ни при чем, даже в голову не придет, да? Сразу же подозрения?..

Муж. Прости меня, но кто его в шкаф запрятал? Разве не ты?

Жена. Представь себе, он спрятался сам!

Муж. Очень трудно представить.

Жена. А то, что я – я! – прячу в шкафу голого мужчину, ты представить можешь!

Муж. Да ничего я не представляю! Это ты меня заставляешь! А я и не хочу ничего представлять!.. Зачем мне представлять голого мужчину? Да еще у себя в шкафу!

Жена. Проехали. Будешь пельмени? Предупреждаю: остыли.

Муж ест. Без аппетита.

Муж. А как я должен был сказать?

Жена. Никак.

Муж ковыряет вилкой в тарелке.

Муж. Читаешь какие-то идиотские журналы, а я виноват.

Жена. Ты ни в чем не виноват, ты просто такой же, как все.

Муж. Зато ты ни на кого не похожа.

Жена. Да, это так.

Пауза.

Муж. Если бы я был как все, я бы дал ему в глаз. А тебе бы вломил сковородкой. (*Пауза. Ласково.*) Ну что, что я должен сказать? «Настенька, посмотри-ка, здесь кто-то есть, познакомь меня с молодым человеком»?

Жена. Он не молодой человек. Он мужчина зрелого возраста.

Муж. Я его знаю?

Жена. Нет, ты его не знаешь. Ты же не читал роман «Облом»?

Муж. Я читал роман «Обломов».

Жена. Врешь ты все, ты и «Обломова» не читал. Только щеки надуваешь: я читал, я видел, я знаю... Где ты был сегодня?

Муж. Я был у Водоёмова.

Жена. Слушай внимательно! И не перебивай. Представь: жена ждет мужа домой, муж где-то шляется, два часа ночи, звонок в дверь, наверное, муж пришел, впускает, а это не муж никакой, это другой, вваливается в трусах и просит убежища, за ним менты гонятся...

Муж. Ты мне что пересказываешь? Роман «Облом»?

Жена. Правдоподобно?

Муж. Не очень.

Жена. А по-моему, очень правдоподобно. Это жизнь, Гриша.

Муж. А почему он в трусах?

Жена. Он бежал из вытрезвителя. У него аффект. Понимаешь – аффект? Он трезвый, но ничего не соображает, мечется туда-сюда, туда-сюда по комнате. Как бы ты поступил на месте жены? Выгнал бы на лестницу? Сдал бы властям?

Муж. Мне себя трудно представить в такой ситуации. А зачем он бежал из вытрезвителя?

Жена. Ты не знаешь наших вытрезвителей? И ты еще спрашиваешь?

Муж. Опять?.. Послушай, мы же договорились, ты никогда не будешь мне напоминать о вытрезвителе!.. Это было давно, и все неправда!.. Во всяком случае, мне и в голову не приходило бежать из вытрезвителя... Нарисовали номер на ноге, положили на койку... И все. Даже выспался.

Жена. То ты, а то Он. Он романист. Романы пишет! «Помогите мне, я – автор романа „Облом“!» Это репрессия, Гриша! И ты бы его выгнал на улицу?

Муж. Облом... (*Задумался.*) Ну и что? Что дальше?

Жена. А дальше звонок. Я говорю: «Муж».

Муж. Ты?... говоришь?

Жена. Да, я! Представь меня на месте жены! Я говорю – про тебя: «Это муж». И при слове «муж» он в панике прячется!..

Муж. В шкаф!

Жена. Ну наконец-то... Дошло!

Муж. Подожди. Ты хочешь сказать, что сейчас в шкафу кто-то сидит?

Жена. Ну, может, не сидит, может, стоит...

Муж. Подожди, ты хочешь сказать, что, если я открою сейчас шкаф, там кто-то есть?

Жена. Автор романа «Облом».

Муж. В трусах?

Жена. По всей видимости.

Муж. И можно открыть?

Жена. Можно, но осторожно. Не напугай человека.

Муж (*подходит к шкафу*). Так я открываю?

Жена. Если ты внутренне готов к этому, открывай. Только будь корректным. Не хамя.

Муж. Вот так взять и открыть?

Жена. Гриша, я тебе все объяснила.

Муж. И он там?

Жена. Он там.

Муж. Тут подвох, тут какой-то подвох... Я не понимаю в чем, но подвох... И так, я открываю... А зачем?

Жена. Гриша, мы должны вместе разобраться с этой проблемой. Втроем.

Муж. Ребус какой-то.

Отходит от шкафа.

Жена. Почему же ты не открыл?

Муж. Я, наверное, идиот, извини, я не врубаюсь. И в чем же юмор, позвольте спросить?

Жена. Гриша, там находится человек, бежавший из вытрезвителя. Он испугался тебя и спрятался. Я не смогла его остановить. Он нуждается в помощи!

Муж. Это смешно?

Жена (*с раздражением*). Это не смешно. А может, смешно. Кому как. Я не знаю. Ему не смешно, а мне смешно. Мне смешно, что ты мне не веришь.

Муж (*недоверчиво смеется*). Разыгрываешь... Как это так: «Он нуждается в помощи»? А я не открою!.. Нет, нет, не открою... Ты ведь что-то хочешь этим сказать... Хочешь – так скажи!.. Хочешь сказать, что я был не у Водоёмова?

Жена. При чем тут Водоёмов? Не зли меня.

Муж. Но я был у Водоёмова. Можешь ему позвонить. Правда, он уже спит, наверное.

Жена. И у него не работает телефон!.. Григорий, ты не веришь мне, что в шкафу автор романа?

Муж. Почему? Верю.

Жена. Нет, ты мне не веришь!

Муж. Это ты мне не веришь!

Жена. Ты поел? Если ты поел, иди спать, пожалуйста. Ты на редкость тупой.

Муж. А он останется там?

Жена. Не волнуйся, я его выпущу.

Муж. В трусах?

Жена. Я дам ему твои брюки. Потом вернет.

Муж. А почему ты ему сразу не дала мои брюки?

Жена. Не успела.

Муж. Понимаю. Пойми и ты, дорогая, ты должна это знать: из вытрезвителя сбежать невозможно!

Жена. Смелость города берет!

Муж. Нет, дорогая, легче из тюрьмы сбежать, чем из вытрезвителя!

Жена. Я не хочу больше обсуждать с тобой эту тему.

Муж. Ну конечно, она не хочет со мной обсуждать!.. Ты меня все время укоряешь в чем-то. Но я был бы признателен тебе, если бы ты выражалась прямо и без всяких метафор. Водоёмов...

Жена. Замолчи! Я слышать не хочу эту фамилию!

Звонок в дверь.

Муж. Ничего себе!.. в такой час... (*Впускает милиционера.*)

Блюстителю порядка. Старший лейтенант Здравомыслов. Приятного аппетита. Прошу меня извинить за вторжение. Надеюсь, никого не разбудил? Здравствуйте, мадам. (*Мужу.*) К представителям лучшей половины человечества я обращаюсь обычно «мадам», если обстановка приватна. Вы ведь не будете спорить со мной, наш язык небогат в отношении этикета.

Пауза.

Сразу хочу предупредить вас, что мое появление носит исключительно неофициальный характер, и вы имеете полное право прекратить наше общение в любой момент встречи. Я как частное в данный момент лицо, тем не менее рассчитываю на ваше понимание и на поддержку.

Пауза.

Не подумайте, что я вас виню, скоропалительно осуждаю или таю в своем сердце некоторый запас обиды. Ни в коем случае! Напротив, по-человечески мне понятна ваша позиция, но прошу и вас войти в положение мною представляемого коллектива.

Пауза.

Муж. Какого еще коллектива?

Блюстителю порядка. Работников медвытрезвителя № 2.

Пауза.

Жена. Нет, нет, это недоразумение!

Блюстителю порядка. Только не спрашивайте у меня ордер на обыск, мадам! Нет ни ордера, ни понятых! Я пришел к вам как человек к человеку. И это не фраза!

Муж. Что ему надо?

Жена. Понятия не имею!

Блюстителю порядка. К сожалению, имеете, мадам, должен вас огорчить, но вы определенно имеете достаточное понятие о предмете моего беспокойства, и я призываю вас к благоразумию! Вы знаете, о чем я говорю, и вы тоже.

Муж. О чем он говорит? О чем?

Жена. Вы ошиблись квартирой!

Блюстителю порядка. А вот и не так! По всем нашим данным он скрывается здесь. Нет, нет, это в порядке вещей – вы оказали приют якобы преследуемому лицу! Но фокус в том, что угроза – мнима, как ни крути, во всех отношениях. И я здесь, чтобы вы поверили в мнимость!

Муж. Какому лицу?

Жена. Не слушай его!

Муж. Он сказал, ты оказала приют – какому лицу?

Блюстителю порядка. Евгению Денисовичу Хунглингеру, сбежавшему из нашего медвытрезвителя.

Жена. Ерунда!.. Бред!.. Не знаю никакого Хунглингера!

Муж (*подозрительно*). Это не тот ли, который написал роман «Облом»?

Блюстителю порядка. Ага! Значит, знаете!

Жена. Гриша, молчи!.. Что ты суешься со своей эрудицией! Ты читал «Облом»? Не читал! Не читал, так помалкивай!..

Блюстителю порядка. Если вы думаете, что Евгений Денисович подвергался насилию, это ошибка. Я не скрою, у нас есть горячие головы. Но в данном случае он совершил ничем не спровоцированный побег, во многом вероломный, причем в тот момент, когда дверь в человекоприемник была открыта для впуска другого клиента. Поймите меня, это ЧП. Такого нико-

гда не было! У нас остались его документы, его одежда, сумка с рукописью недописанного романа, его часы. Если я не возвращу Евгения Денисовича назад в наш вытрезвитель, завтра мне открутят голову. Нам всем устроят головомойку. *(Кричит.)* Евгений Денисович! Я знаю, вы здесь! Заявляю ответственно, вам ничего не угрожает! Выходите скорее!

Пауза.

Жена. Видите, никого нет.

Блюститель порядка. Я убежден, он тут. *(Кричит.)* Евгений Денисович! Евгений Денисович!

Пауза. Все вслушиваются в тишину.

Муж *(вдруг)*. Не хотите ли вы сказать, что ваш... как его... Евгений Денисович прячется у меня в шкафу?

Жена. Григорий! Не суйся!

Блюститель порядка. Ну зачем же в шкафу? Я думаю, он элементарно пребывает в другой комнате. В крайнем случае стоит за занавеской, в самом крайнем – спрятался под кроватью. Но почему именно в шкафу? Не надо доводить все до абсурда.

Муж *(жене)*. Значит, в шкафу никого нет?

Жена. Ну что ты пристал со своим шкафом! Естественно, нет! Кто может быть в шкафу? *(Милиционеру.)* Мой муж ничего не знает, он только что пришел, его не было дома. Гриша, уходи, не мешайся под ногами.

Блюститель порядка. Вас не было дома? Вы недавно пришли? Так вы ничего не знаете?

Муж. Я был у Водоёмова. Впрочем, я не обязан перед вами отчитываться. И вообще, ваши документы, товарищ!

Блюститель порядка. Пожалуйста... *(Дает мужу, обращаясь к жене.)* Простите, мадам, я должен был предъявить сразу, как только вошел. *(Мужу.)* Значит, вы были у Водоёмова?

Жена. Гриша, верни удостоверение. Уходи, я сама разберусь.

Муж *(сосредоточенно рассматривая удостоверение)*. Нет... здесь что-то не так. Уверяю тебя, что-то не так. Шкаф, шкаф...

Блюститель порядка *(забирая)*. А что касается шкафа, прием крайне наивный. Отвлекаете внимание, уважаемый. А нельзя ли *ваши* документ?

Муж. Дудки! Я у себя дома!

Блюститель порядка. Отлично. Я не настаиваю. Вы – дома. Вам малы ваши брюки, вот в чем загвоздка. Посмотрите, мадам.

Муж. Что он несет! Ты понимаешь хоть что-нибудь?

Блюститель порядка. Вам малы ваши брюки, из чего я заключаю, что ваши брюки не ваши.

Муж *(опешив)*. А чьи?

Блюститель порядка. Мадам?

Жена. Это брюки моего мужа.

Блюститель порядка. Вот что хотел я услышать! Вы надели брюки мужа мадам!

Муж. Муж мадам – это я!

Блюститель порядка. Не смешите.

Пауза. Супруги, похоже, лишились дара речи – ошеломлены. Милиционер ходит по комнате.

Случай, действительно, нестандартный. Но я уже во всем разобрался. В оправдание своей медлительности, мадам, должен заметить вам, что вопреки распространенному мнению многие работники органов правопорядка запоминают лица крайне неудовлетворительно. К сожалению, я отношусь к их числу. Нечто подобное наблюдается среди продавцов крупных универсамов. Бесконечная смена лиц, мелькающих перед глазами, угнетает некоторые участки коры головного мозга, и главным образом ответственные за память. Скажу больше, для представи-

телей силовых структур нашего профиля человеческое лицо – не самое главное. Мы редко смотрим на лица. Однако разденьтесь до трусов, и я не буду сомневаться ни единой секунды. Вы или не вы. Вы! Вы не были у Водоёмова!

Муж. Где же я был?

Блюстителю порядка. Вы были в вырезвителе. В нашем!

Муж. Убирайтесь вон сию же секунду!

Блюстителю порядка (*поиск поддержки*). Мадам?

Жена. Нет, это правда недоразумение...

Блюстителю порядка (*с укоришной качая головой*). Мадам... Разве я вас хоть в чем-нибудь упрекнул? Вы поступили гуманно.

Муж. Он сумасшедший!

Блюстителю порядка. Вы, а не я, это вы, Евгений Денисович, повели себя словно безумец! Неужели вам кто-нибудь угрожал? Неужели вы думали, что вам наkostenяют?.. Мы живем еще до известной степени в правовом государстве!.. Ну спокойно, спокойно, все позади... Будем друзьями... Идемте, идем... Нас ждут...

Муж. Не пойду!.. Никуда не пойду!..

Блюстителю порядка. Но я вас очень прошу... Я прошу вас как читатель, если хотите, писателя... Пожалуйста... Вы побудете, и мы вас отпустим. Вам надо побыть. А иначе – абсурд.

Муж. Настя, Настя...

Жена. Гриша, он по-своему прав... Пожалуй, тебе лучше пойти, как ты считаешь?..

Муж. Куда?

Жена. Ну туда... Неважно куда... Гриша, я тебя выручу, ты не бойся, иди. Ты веришь мне? Или не веришь?

Муж. Почему я должен куда-то идти?

Жена. Ну как же ты не поймешь почему? Или ты, или не ты... Ну не будь эгоистом. Иди же. Так надо.

Муж. Я твой муж, Настя! Я трезвый!

Жена. Тем более, тебе нечего опасаться.

Блюститель порядка. Мадам, обещаю, мы вернем вам одежду вашего мужа.

Жена. Положись на меня, мой ненаглядный, и совесть наша будет чиста... (*Целует мужа.*)

Блюстителю порядка. Клянусь, мадам, ни один волос не упадет с головы Евгения Денисовича!

Муж. Я не Евгений Денисович! Я не писал роман «Облом»!

Блюстителю порядка (*с иронией*). Да, конечно, вы были у Водоёмова.

Муж. Но ведь я не в шкафу! Настя, ведь я не в шкафу?!

Блюститель порядка. Идемте, идемте, там разберутся.

Уводит. Жена подбегает к шкафу. Трогает дверцу.

Жена. Евгений Денисович... Евгений Денисович!.. Вы спасены!

Музыка, затемнение и т. п.

2

Хунглингер. (*Он может выйти из шкафа. Впрочем, это неприципиально.*) Вот и на нашей улице праздник – установлен памятник Во Всем Виноватому. Торжества, каких давно мы не видели. До торжеств ли нам было?

На гранитном постаменте стоит бронзовый Во Всем Виноватый, ветер будто полы пальто ему раздувает.

А лицо Во Всем Виноватый руками закрыл, потому что он собирательный образ, не персонифицированный. Плачет будто. Или попросту спрятался. Правда, если к нему повнимательнее приглядеться, как руку-то держит, виден будет зазор между пальцами средним и безымянным... Соглядатай, никак? – У, хитрющий! – подглядывать вздумал!.. Так и плюнешь в него, негодяя.

Для того он у нас и поставлен.

Мы его наказуем. Все легче. Кто плюнет, кто грязью метнет, кто масляной краской запачкает. На худой конец, кулаком погрозит. Все легче.

3

Блюстителю порядка. Между тем вам малы ваши брюки, вот в чем загвоздка. Посмотрите, мадам.

Муж. Что он несет! Ты понимаешь хоть что-нибудь?

Блюститель порядка. Вам малы ваши брюки, из чего я заключаю, что ваши брюки не ваши.

Муж (*опешив*). А чьи?

Блюститель порядка. Мадам?

Жена. Подожди, дорогой, но эти брюки, действительно, не твои!

Муж. Разве?

Жена. Это брюки Водоёмова!

Муж. Не может быть!.. Я не знаю, как это могло получиться...

Жена. Так ты был у Водоёмова?

Муж. Да... но...

Жена. Ты действительно был у Водоёмова?

Муж. Настенька... я... был у Водоёмова... но это совсем не то, о чем ты подумала...

Блюститель порядка. Он был в нашем вытрезвителе!

Жена. Не рассказывайте мне сказки! Я знаю, где он был!

Муж (*потерянно*). На самом деле... я был в вытрезвителе...

Блюститель порядка. Что я говорил!.. Идемте, Евгений Денисович!

Жена. Какой он Евгений Денисович!

Муж. Настенька... он прав... я действительно был в вытрезвителе... Ну что ты, Настенька, какой еще Водоёмов?.. Я пошутил... я не был у Водоёмова...

Жена. Был! Был! Был!

Блюститель порядка. Мадам, клянусь честью, мадам, Евгений Денисович был в нашем медвытрезвителе. Не волнуйтесь, мадам, мы вернем вам одежду вашего мужа. Идемте, идем...

Муж (*торопливо*). Да, конечно... идемте, идем...

Оба уходят. Жена бросается к шкафу.

Жена (*плача*). Евгений Денисович... Евгений Денисович... Вы спасены!

Тесный мир – 3

Встреча у фонтана

Ирина 1. Володя, это вы?

Владимир 2. Здравствуйте, Ирина. Вот вы какая. Я вас не такой представлял... по голосу.

Ирина 1. Я вас тоже не таким представляла. Я в метро сейчас ехала, а там входят-выходят, я загадала: если мужчина первым войдет, у вас карие глаза, а если женщина – голубые. Вошла женщина, а у вас все равно карие.

Владимир 2. Бывает.

Ирина 1. А какой вы меня представляли?

Владимир 2. Вас?.. Гм, не такой. Гм... В общем, не важно.

Ирина 1. А какой, какой?

Владимир 2. Ну, что ли, более представительной представлял... менее женственной...

Ирина 1. Правда?

Владимир 2. Во всяком случае, на агента по продаже недвижимости вы мало похожи.

Ирина 1 (*смеется*). Это точно. А на кого я больше похожа?

Владимир 2. Не знаю. На учительницу.

Ирина 1. У меня мама учительница. Русский язык преподавала... А теперь на пенсии. А я когда-то модельером стать хотела. Я шью. Очень профессионально. Хотя и любитель. Я домоседка по характеру. Но, конечно, когда возможность есть, люблю путешествовать. Слушайте, какая давка в метро!.. У вас есть собака?

Владимир 2. Что? Нет. Нет, собаки нет.

Ирина 1. У нас тоже нет. Я очень хочу немецкий язык выучить.

Владимир 2. Извините, Ира, я насчет фирмы, в которой вы работаете... Лично в вас я абсолютно уверен, мне про вас рассказывали... Но что касается фирмы в целом... надежна ли она?

Ирина 1. Ой, глупости какие!.. Вы не беспокойтесь, меня не уволят...

Владимир 2. Я к тому, что без гарантий не очень хотелось бы... Я все-таки рискую как-нибудь... Вы сами знаете... чтобы потом не пришлось... без квартиры...

Ирина 1 (*после паузы*). Володя, вы о чем? Я не понимаю.

Владимир 2. Ну, чтобы это... (*Пауза.*) Хорошо. Пусть как есть. Значит так, что мы имеем. Вы как – записывать будете?

Ирина 1. Что записывать?

Владимир 2. Мои данные.

Ирина 1. Нет, зачем же... записывать?

Владимир 2. В общем, живу я на улице Кожемякина, напротив книжного магазина... Знаете книжный?

Ирина 1. Книжный? Знаю.

Владимир 2. Хорошее место.

Ирина 1. А сколько вам лет?

Владимир 2. Сколько дадите. Так вот, я напротив живу. Очень хорошее место. Центр города. С транспортом нет проблем. Второй этаж. Квартира однокомнатная, приватизированная, я хозяин. Комната – двадцать четыре с половиной метра, почти двадцать пять, большая. Коридор – девять метров, кухня – девять... Ванная, туалет... а всего с нежилой площадью – сорок восемь квадратных метров. Квартира в приличном состоянии. Высота потолка – три два-

дцать. Балкона нет, лифта нет и не нужен – второй этаж... Пол паркетный, окна во двор... Что там еще?.. Был ремонт капитальный, деревянные перекрытия заменены железобетонными... Ну как, Ира... Вы на меня так смотрите... согласны ли со мной дело иметь?

Ирина 1. Володя, миленький... Вы считаете, этого достаточно?

Владимир 2. В крайнем случае у меня есть гараж еще, но я хотел бы оставить его все-таки за собой.

Ирина 1. Я на ваш гараж не претендую.

Владимир 2. Про гараж я так сказал. Если без гаража, как вы полагаете, за двадцать пять тысяч возможно ли ее продать... долларов?

Ирина 1. Вы меня спрашиваете?

Владимир 2. Или нельзя?

Ирина 1. Почему же... наверное, все можно.

Владимир 2. То есть, вы говорите, что это реально?

Ирина 1. Продать вашу квартиру?

Владимир 2. И купить в Центральном районе двухкомнатную с минимальной доплатой, а желательно – без?!

Ирина 1. Без доплаты?

Владимир 2. Двухкомнатную.

Ирина 1. И что я должна сказать?

Владимир 2. Скажите, что реально.

Ирина 1. Ну реально.

Владимир 2. Нет, правда реально?

Ирина 1. На свете нет ничего невозможного. Если вам так хочется.

Владимир 2. Быть не может. Все говорят – не реально.

Ирина 1. А зачем тогда спрашивать?

Владимир 2. Двухкомнатную? В Центральном районе?

Ирина 1. Только почему... обязательно в Центральном?

Владимир 2. А где вы предлагаете?

Ирина 1. Я?

Владимир 2. Ира, вы меня окрыляете. У нас должно получиться. Вся надежда на вас. Хотелось бы двухкомнатную, и хорошо бы в Центральном районе. Но не первый этаж.

Ирина 1. А какой?

Владимир 2. Ирочка, какой вы скажете. И не последний.

Ирина 1. А когда сказать... прямо сейчас?

Владимир 2. А вы прямо сейчас можете?

Ирина 1. Сейчас – не могу... Разве так делаются дела... прямо сейчас?.. Мы с вами и не знакомы толком...

Владимир 2. А завтра? Я вам завтра позвоню, хорошо?

Ирина 1. Я подумаю...

Владимир 2. Так я позвоню?

Ирина 1. Если так хочется...

Владимир 2. Хочется! Очень хочется!

Ирина 1. Я, пожалуй, пойду.

Владимир 2. Вы на метро?

Ирина 1. Нет, нет, мне туда, мне в другую сторону. Счастливо.

Владимир 2 (*вдогонку*). Приятно было познакомиться!.. Я очень надеюсь на вас!..

Судьба

Комната Ивана Ивановича. Иван Иванович вводит в дом Друга детства.

Друг. Вот, значит, как ты живешь, Иван Иванович. Сколько же мы с тобой лет не виделись?

Иван Иванович. Много, много. Чай будешь пить?

Друг. Ничего не буду. Прости, ждут меня. Одна нога здесь, другая там.

Иван Иванович. Ну за встречу-то? Сам бог велел. Неужели так и убежишь?

Друг. Не обижайся, не пью.

Иван Иванович. Совсем?

Друг. Совсем. (*Осматривается.*) Здесь у вас шкаф стоял. Старинный.

Иван Иванович. Продан шкаф. И зеркало продал. Когда отец умер.

Друг. Да... зеркало... в раме резной... Мне дядя Ваня снится иногда. Хороший был мужик. Оригинального ума человек.

Иван Иванович. Ты о себе расскажи.

Друг. Ну а что о себе... Работаю. Вот в экспедиции мотаюсь, иногда друзей навещаю. Раз в сто лет. На пять минут, когда проездом... Ничего не поделаешь – судьба. Семья у меня не очень большая... Теща с нами живет. Дочь на выданье. Вот написал учебник по этнографии. А ты?

Иван Иванович. Я – все хорошо. Братья в люди выбились. Как говорится.

Друг. Ты знаешь, как я к твоим братьям отношусь. «Как говорится». Твои братья, как говорится, удачно женились.

Иван Иванович. Есть мнение.

Друг. Вань, а как у тебя-то?

Иван Иванович. У меня-то?.. Нормально. У меня все хорошо.

Друг (*осторожно*). Не женился?

Иван Иванович. Я-то? Да как сказать. А ты почему спрашиваешь?

Друг. Просто спросил. Нельзя?.. Если что не так, то прости.

Пауза.

Иван Иванович. Нет, почему. Все так. Я тоже. (*Пауза.*) Женат. Друг. Молодец.

Пауза.

Иван Иванович. Нет, я женат, женат. Все хорошо.

Друг (*уступчиво*). Я так и слышал: ты женат. Все хорошо у тебя. Хорошо.

Иван Иванович. От кого слышал?

Друг. Да все говорят: женат.

Иван Иванович. Все? А зачем тогда меня спрашивать, если все говорят?

Друг. Я же не всех спрашивал, я тебя только – сейчас. Мало ли что все говорят. И никакие они не все... А так... некоторые.

Иван Иванович. А на ком, они все говорят, я женат?.. Все-некоторые...

Друг. Да я про то и не спрашивал, на ком... Женат и женат.

Иван Иванович. Их послушаешь, всех-некоторых, такое услышишь...

Друг. Я, Иван, слухам-то не очень доверяю.

Иван Иванович. Нет. Все хорошо. Ты не думай.

Пауза.

Друг. Давно?

Пауза.

Иван Иванович. Одиннадцать лет, двенадцатый пошел.

Друг. У-у-у, как давно. Срок, срок. Мирно живете?

Иван Иванович. Очень мирно.

Друг. Даже «очень»?
Иван Иванович. Никогда не ссоримся.
Друг. Значит, повезло. Такое редко бывает.
Иван Иванович. Практически не бывает.
Друг. А дети?..
Иван Иванович. Дети – что?
Друг. Детей... нет?
Иван Иванович. Кто тебе сказал, что нет детей?
Друг. Никто. Это я *тебя* спросил.
Иван Иванович. Есть.
Друг. Вот видишь.
Иван Иванович. Вижу. Вижу, что ты мне не веришь.
Друг. Зачем же не верить? Охотно верю.
Иван Иванович. Есть, есть у меня дети. Но ты не веришь, я вижу.
Друг. Какой-то ты, Иван, подозрительный стал...
Иван Иванович. И не верь. Нет у меня детей. Я пошутил.
Друг. Ну, нет так нет. У одних есть, у других нет... Я, пожалуй, пойду... Хозяйка-то где твоя?.. Уехамши?
Иван Иванович. Здесь **Она**. Спит.
Друг (*оглядываясь*). Что же ты сразу не сказал? А мы громко так... Н-да... Ладно. Не буду тебя... отвлекать.
Иван Иванович. Подожди, я вас познакомлю.
Друг. Нет, нет, не буди ее, не надо. Я ухожу.
Иван Иванович. Подожди, тебе говорят. Сейчас познакомлю! (*Выходит.*)
Друг (*громким шепотом*). Удобно ли это? Вань, давай не будем, а?.. Вань, может, не надо?
Иван Иванович вернулся; в руках нечто, накрытое черной тряпкой. Ставит на стол. Снимает тряпку. – Трехлитровая банка с водой. На дне лягушка. Гость глядит на лягушку с ужасом.
Иван Иванович. Моя.
Пауза.
Друг. Так вот оно что... Значит, правду мне говорили...
Иван Иванович. Да что они знают? Они ничего не знают! (*Всплыл.*)
Друг. Ванечка, миленький... как же это тебя угораздило?..
Иван Иванович. Отец.
Друг. Ах да, отец.
Иван Иванович. Он потом сам испугался.
Друг. Да, да, я понимаю...
Иван Иванович. Братья-то стреляли... знали куда... А я... дурак был...
Друг. В болото... Понимаю, все понимаю...
Иван Иванович. Приношу скользкую, держу на ладонях, у нее зобик... горлышко: пф, пф, пф... Братья смеются, сволочи... а я на отца гляжу, никогда не забыть, взгляд у него тускнеет, тускнеет...
Друг. Но... ты, Ваня, уверен... она не того?..
Иван Иванович. В каком отношении?
Друг. Ну... не царских кровей?..
Иван Иванович. Сам ты царских кровей!.. Это только по твоей этнографии в сказках царевны, а по жизни, знаешь, никаких нет царевен... Все проще по жизни. Или сложнее – как тебе больше нравится. Одно слово: судьба. Сам сказал.
Друг (*робко*). А кормишь чем?
Иван Иванович. Мух ловлю. Таракашек ест. Потом на травку выпускаю. Прыгает...

Друг. Но ты ее... (Осекся.)

Иван Иванович. Что?

Друг. Ты ее... любишь?

Иван Иванович. Не знаю. (Помолчав.) Да. Кажется, да.

Друг. А она тебя?

Иван Иванович. Кажется, да.

Друг. Это главное, Ваня, это главное.

Иван Иванович. Помнишь, у Пушкина? «Привычка свыше нам дана, замена счастию она».

Мудро ведь сказано.

Друг. Шатобриан. Его мысль.

Иван Иванович. Не важно чья.

Друг. А разве они так долго живут? Одиннадцать лет...

Иван Иванович. В домашних условиях.

Друг. Понимаю.

Иван Иванович. Да нет, ты не думай, она не старая.

Друг. Я вижу, Ваня.

Иван Иванович. Она поет.

Друг. Поет?

Иван Иванович. Иногда. По-своему.

Друг. У нее есть имя?

Иван Иванович. Не скажу.

Друг. Не говори.

Иван Иванович. Есть. Только я не хочу, чтобы знали другие.

Друг. Правильно. Абсолютно правильно. Не говори.

Иван Иванович. Посмотри, ты ей понравился.

Друг. Она мне тоже... нравится...

Иван Иванович. Правда?

Друг. Ну а что?.. Симпатичная.

Иван Иванович. Глаза, посмотри, какие...

Друг. Ну да...

Иван Иванович. Слушай, иногда так поглядит – насквозь видит...

Друг. Я, Ваня, пойду.

Иван Иванович. Иди.

Друг. Не буду мешать... Всех тебе... вам то есть... благ... Здоровья, достатка... До свидания.

Иван Иванович. Удачи тебе! Спасибо!

Гостя нет. Иван Иванович глядит замороженно на лягушку. Он хочет ей что-то сказать. Не решается. Наконец, осмелев, квакает. Раз, другой – вполне натурально.

Не услышав ответа, квакает снова. В кваках его – и боль, и надежда, и просьба о прощении, и затаенная грусть. Нам не понять его кваки.

Но он понимает, почему не отвечает лягушка. Накрыв черной тряпкой, бережно прижимает банку к груди. И осторожно уносит.

Тесный мир – 4

Каждый держит телефонную трубку.

Ирина 2....Одно время жулики попадались, а теперь все недотепы какие-то. Пытка, а не работа. Дурдом. Пришел, цветы принес, а сам даже не знает, сколько у него прихожая метров. Так что, Ириша, будь бдительна. Вот выйдешь за такого, а потом всю жизнь мучиться. Даже лампочку вернуть не сумеет.

Ирина 1. Не знаю. По-моему, наоборот – практичные, прагматичные... Все чего-то хотят. А чего хотят?

Ирина 2. Чтобы за них другие крутились, вот чего они все хотят. Брошу к чертовой бабушке и уеду куда-нибудь.

Ирина 1. А я бы и без лампочки согласилась... Пускай не умеет, потом научится... Лишь бы я ему нравилась... и был бы человек хороший... Без лампочки... И без квартиры...

Владимир 1....Я ей все-таки не понравился, Владимир Петрович. Ты как думаешь?

Ирина 2. В Швецию. Или в деревню. Зачем кручусь?

Ирина 1. Немецкий бы выучить... Ты немецкий учила, трудно учиться, да?

Владимир 2. Нет, должно получиться. Слышь, Володя? В Центральном районе! Причем без доплаты!

Ирина 2. Для кого? Для чего?

Владимир 2. Вот было бы здорово.

Ирина 1. Вот было бы здорово.

Владимир 1. Было бы здорово. Да.

Берендей

В целом комедия

Действующие лица

Рюрик.

Володя.

Плюс контролер, прохожий, полицейский, местный житель.

Действие происходит в достаточно цивилизованной стране. Пролог – в поезде. Потом – на станциях.

Пролог

ВагОн. Не такой, как у нас. Входят Рюрик и Володя, обремененные сумками и складным столиком. Рюрик энергичен, Володя суетен – затаскивает тележку...

Рюрик. Проходи, проходи, не стесняйся. Тяжесть какая. Давай, давай. *(Помогает.)*

Володя. Ничего, я сам. *(Осматривается.)* Никак пустой?

Рюрик. А тут в поездах никто не ездит. Тут у всех личный транспорт. Садись. Усаживаются.

Володя. Думал, не дотащу.

Поезд трогается.

Рюрик. Дорого. Бензин дешевле.

Володя *(растерянно)*. Да?

Рюрик. Это такие, как я, на поездах. А так дорого.

Володя. Хорошо.

Рюрик. Здравствуй, что ли. Мы с тобой так и не поздоровались... а? По-настоящему. Обнимаются.

Сентиментальным стал.

Володя. Скучаешь, наверное?

Рюрик. Не то слово.

Володя. Сильно скучаешь?

Рюрик. Нет. Совсем не скучаю. Не то слово.

Володя. Не скучаешь – «не то слово»?

Рюрик. Не то слово, скучаю.

Володя. Я и сказал, что скучаешь.

Рюрик. Ты не то сказал. Не говори ничего. Не спрашивай.

Едут молча.

Ну как?

Володя. Как?

Рюрик. Понравилось? Или как?

Володя. В смысле – что?

Рюрик. В смысле – все. Ты же первый раз. Первое впечатление.

Володя. Первое впечатление – ничего. Я еще не почувствовал.

Рюрик. А мне сразу понравилось.

Володя. У меня... сумки тяжелые – первое впечатление. Вагон пустой... Я еще не почувствовал. Я боялся, ты меня не встретишь... Тяжесть такая...

Рюрик. За кого же ты меня принимаешь, Володька? «Не встречу»... Тут даже воздух другой.

Володя. А далеко ехать?

Рюрик. Не очень. Ну давай, рассказывай. Как твои?

Володя. Мои – ничего.

Рюрик. Татьяна твоя в театре по-прежнему?

Володя. Нет, уже не по-прежнему.

Рюрик. Понятно. А Елена Васильевна?

Володя. Ушла на пенсию.

Рюрик. Правильно.

Володя. Остановок пять?

Рюрик. Восемь. Не бери в голову, все равно высадят. А Федкевич, ты видел Федкевича?

Володя. Кого высадят, Рюрик?

Рюрик. Да никого. Ты видел Федкевича?
Володя. Почему высадят, я не понял?
Рюрик. Может, и не высадят. Раз на раз не приходится. Да ты не волнуйся, тут в каждом поезде так... После каждой остановки... Он как заводной... Свистун. Туда-сюда.
Володя. То есть что за свистун?
Рюрик. Ну свистун. Со свистком. Видел, на перроне свистел?
Володя. У нас таких нет.
Рюрик. А у нас есть. Он машинисту свистит. Чтобы трогались. Экзотика.
Володя. Ну и пусть свистит.
Рюрик. А потом проверяет. Он в поезде едет. По поезду ходит...
Володя. Контролер.
Рюрик. Ну да.
Пауза.
Володя. Рюрик, ты купил билет?
Рюрик. Все в порядке, не бойся.
Володя. Ты купил два билета?
Рюрик. Знаешь, сколько стоит билет, а тем более два?
Володя. Мы так не договаривались.
Рюрик. Высадят – поедем на следующем.
Володя. Ты... ты... Ты в своем уме, Рюрик?
Рюрик. Да что ты разнервничался? Со мной не пропадешь. Я все время так езжу.
Володя. Рюрик, мне нельзя попадать в полицию. Меня больше не впустят.
Рюрик. Здесь нет дорожной полиции. На этих ветках просто высаживают. С одного выса-
дят – на другой пересядем. Все испытано. Если хочешь, можно спрятаться в туалете.
Володя. Ты! Ты писал, что встретишь меня на машине!
Рюрик. Не получилось. В другой раз. Не всегда все получается.
Володя. Ты писал, что много зарабатываешь!
Рюрик. Да. Но билеты все равно дорогие.
Володя. Я тебе столько привез! Тебе не продать. Столько.
Рюрик. Вижу. Спасибо. Продам.
Володя. Три сумки тяжелые!
Рюрик. Спасибо, Володя. Все хорошо, не волнуйся. Посмотри, как здорово, а ты гово-
ришь. Неужели тебе здесь не нравится?
Володя. Мне нравится, но я еще ничего не видел.
Рюрик. Если бы не свистуны, был бы просто рай. Рай! Все зло в свистунах. Идем в туалет.
Володя. А сумки?
Рюрик. Поместимся. Должны поместиться.
Володя. Да как же это так, Рюрик?..
Рюрик. Туда не заглядывают.
Оба встают.
Нет. Опоздали.
Володя (*сердце упало*). Идет?
Рюрик. В соседнем вагоне.
Володя. Ты видишь?
Рюрик. Ощущаю. Я свистунов на расстоянии... Сядь.
Садятся.
Может, и не придет. Бывает, и не входит. Последний ваг**Он**. Подумает, нет никого.
Володя (*сутулясь*). Может, нагнуться?
Рюрик (*невозмутимо*). Как Раиса живет?

Володя. Раиса? Нормально Раиса.
Рюрик. А Петя?
Володя. Нормально Петя.
Рюрик. А Елена Васильевна? Сиди спокойно...
Володя. На пенсии.
Рюрик. Татьяна твоя ушла из театра?
Володя. И Семенова тоже. Тоже ушла. Рудаков живет в Переделкино. Митрофаныч – метрдотель.
Рюрик. А Федкевич?
Володя. В Германии.
Едут. Молчат.
Рюрик. В общем, всем хорошо.
Володя. Нормально.
Рюрик. Уже не придет. Как пить дать не придет.
Пауза.
Володя. Ты... всех перечислил?
Рюрик. Рассказывай.
Володя (*доставая конверт*). Вот письмо.
Рюрик. А на словах?
Володя. У Юльки, говорит, плохо с математикой.
Рюрик. Еще бы.
Володя. И с физикой.
Рюрик. Этого следовало ожидать.
Володя. Сказала, что нет денег.
Рюрик. Я отвечу. (*Убирает конверт в карман*). Ты привез примус?
Володя. Привез примус.
Рюрик. Один?
Володя. Ты один просил.
Рюрик. Надо было три. Здесь все есть, кроме примусов.
Володя. Увы.
Рюрик. И складных столиков... Помнишь, Володька, мы с тобой по России как путешествовали... С примусами.
Володя. С примусами.
Рюрик. Я помню язык. Смоленск...
Володя. Ростов-на-Дону.
Рюрик. Ты привез водку?
Володя. Две бутылки «Столичной».
Рюрик. Доставай.
Володя. Вот уж дудки.
Рюрик. Доставай, доставай.
Володя. До тебя не достану.
Рюрик. Доставай, говорю.
Володя. Когда приедем, тогда и достану.
Рюрик. Ну и трус!.. Чего ты боишься? Я тоже сначала боялся. Ты не бойся. Тут свобода. Свистун сам испугается.
Володя. Свободен, Рюрик. Разговор окончен.
Пауза.
Рюрик. Посмотри: вагон для курящих.
Володя. Где?

Рюрик. Видишь знак? Вагон для курящих.

Володя. Но не пьющих.

Рюрик. А у вас нет для курящих. У вас для некурящих вагоны.

Володя. Зато пить можно.

Рюрик. Разве можно?

Володя. А ты забыл?

Рюрик. У нас тоже можно. Доставай.

Володя. А у вас нельзя. Хочешь беломорину?

Рюрик. Ты привез?

Володя. Угощайся.

Рюрик. Спрячь, спрячь. Не показывай.

Володя. Отвык.

Рюрик. Не отвык, а нельзя. Свистун увидит. Что нельзя, то нельзя. Тут у них экология.

Действительно нельзя.

Володя. «Беломор» нельзя?

Рюрик. Именно «Беломор» нельзя. У них пунктик на этом.

Володя. На «Беломоре»?

Рюрик. На экологии.

Володя. Цирк. *(Помолчав.)* Ты меня удивляешь.

Рюрик. Дым, дым.

Володя. Я поражен.

Рюрик. Дым и пепел. Вплоть до тюрьмы.

Володя. Да ты что?

Рюрик. Спрячь. Не надо. Потом.

Володя. Неужели в тюрьму?

Рюрик. Я тебе говорю. Лучше выпьем. Достань. *(Тянется к сумке.)*

Володя *(препятствуя)*. Нет, я так не могу.

Рюрик *(внезапный прилив чувств)*. Не можешь... ты представить не можешь... как я рад... как я рад тебя видеть... Володька приехал...

Контролер. Контролерская форма. Фуражка. Бляха с номером. Висит свисток на груди. На запястье подвешен фонарик. Величествен, но и доброжелателен. Крайне доброжелателен. Пока.

(Не поворачиваясь в сторону Контролера.) Это он.

Контролер *(подойдя, улыбаясь любезно)*. Щур дуп фрезен. Катюп.

Молчание. Рюрик смотрит в окно. Володя – куда-то на пол.

Кансоль. Щур фа сторин, Катюп.

Молчание.

(Менее доброжелательно). Катюп фа сторин. Кансоль.

Володя *(подавленно)*. Между прочим, он к нам обращается.

Рюрик *(глядя в окно)*. Между прочим, я не глухой. Сиди спокойно.

Контролер *(Володе)*. Фаршен чис куден, Катюп стан.

Володя всем видом выражает непонимание, двумя руками показывает на Рюрика, – все вопросы, дескать, к нему.

(Рюрику – строго.) Фалант итове! Катюп фаршен чис куден?

Володя. Он просит билет.

Рюрик. Свистун.

Володя. Сделай что-нибудь.

Рюрик. А что я сделаю? *(Делает вид, что только что заметил контролера.)* Сейчас, сейчас. *(Ищет билет.)*

Поезд между тем стоит.
Остановка... Черт. Зараза. Чуть-чуть не хватило.
Контролер (*сердито*). Бонстра харунда! Еспод ержетра! Консоль фалант итове. Консоль!
Рюрик. Да подожди ты, разнервничался... Нетерпеливый какой... (*Ищет по карманам.*)
Что же ты свистеть не идешь на перрон?.. Остановка же... Нам бы одну остановку проскочить...
Больше не надо...
Контролер (*торопя жестом руки*). Харанд. Харанд.
Володя. Надо уходить, Рюрик. Штрафовать будет.
Рюрик. Безденежных не штрафуют. Подожди. Может, отстанет. Поищи у себя. Может, у тебя билет.
Володя. У меня?
Рюрик. Ищи, тебе говорят! (*Показывает контролеру, что билет, скорее всего, у Володи.*)
Володя ищет, достает из карманов бумажки какие-то.
Не торопись. Спокойно. Спокойно. Время тяни.
Контролер (*грозно*). Дибр фарана! Бонстра харунда консоль! Кужерт фарана консоль апта!
Володя (*роняя бумажки*). Боже, позорище... ужас какой... какой кошмар... жуть, жуть...
Рюрик. И не уходит, подлец, что удивительно. И ведь главное, поезд стоит из-за него.
Ищи, ищи... Все из-за мандража твоего, Володька... Если б мы водку пили, он бы и не подошел даже...
Володя (*едва не плача*). Рюрик, я не могу. Не умею.
Контролер. Харанд!
Рюрик. В заднем кармане посмотри.
Володя. Рюрик, не издевайся надо мной, пожалуйста.
Рюрик. Может, в сумку засунул? Посмотри в сумке.
Володя (*с надрывом*). Рюрик!
Контролер (*гневно*). Харанд! Патен харанд! Дибл! (*Показывает на дверь.*)
Володя (*едва ли не радостно*). Он нас выгоняет. (*Встает, хватая сумки, поспешно, натывает на тележку.*)
Рюрик (*помогая Володе*). Ладно. Ладно. Уходим. (*Контролеру.*) Не горячись, блюстититель.
Кое-как, торопясь, удаляются.
Контролер (*яростно – им вслед*). Чарста парита! Харанд! Дибл консоль утер апта!
Катюп... Тай гален шур... Харанд! (*Следует за ними.*)
Гаснет свет. Свисток. Шум отходящего поезда. Отошел и уходит. И гнетущая тишина.

Первая станция

Вывеска – не важно какая. Скамья. Декоративное дерево. Возможно, искусственное. Рюрик и Володя сидят на скамье.

Рюрик. Не расстраивайся. Все хорошо. Ты зачем расстраиваешься?

Володя. Это чудовищно, Рюрик. У меня слов нет.

Рюрик. Все хорошо. Не бери в голову.

Володя. Чудовищно. Чудовищно. Просто чудовищно.

Рюрик. Ничего не чудовищно. Обыкновенно. Даже весело, а не чудовищно... Неужели тебе не весело?

Володя. Сейчас же походи и купи билет.

Рюрик. Посмотри, какая чистота вокруг... Как все здорово... Воздух свежий.

Володя. Походи и купи два билета.

Рюрик. В другой раз.

Володя. Как ты можешь?! Ты же знаешь, у меня нет денег... Я все свое вложил в твои дурацкие ножи!

Рюрик. В наши, Володя, в наши.

Володя. У меня одни долги...

Рюрик. Я тебе дам деньги. Зачем тебе деньги?

Володя. Давай.

Рюрик. Зачем?

Володя. Я куплю два билета.

Рюрик. Приедем и дам.

Володя. Нет, Рюрик. Не будь сволочью. Купи мне билет.

Рюрик. Ну допустим, я тебе куплю. А меня высадят. Как ты без меня доедешь?

Володя. Рюрик, скотина. Я не хочу унижаться. Еще одна такая высадка – и у меня не выдержит сердце!

Рюрик. Слушай, ты стал таким привередливым.

Володя. Ты говорил, у тебя много денег. Ты говорил по телефону, что поплывешь по Средиземному морю... Что хочешь землю купить, сволочь... Дом в Испании!

Рюрик. Да, в Испании проще купить. Там земля гораздо дешевле. Я не врал.

Володя. Я знал, что ты врешь. Но не думал, что до такой степени!..

Рюрик. Обидеть хочется, да? Обижай, обижай, я все равно не обижусь.

Володя. Сука.

Рюрик. Сам сука.

Володя. Нет, на мне экономить... на мне экономить!..

Рюрик. А почему, почему, спрашивается, я должен платить им такие деньги?.. Ты знаешь, сколько стоит билет до Энса?.. Девяносто! Это тебе не на дачу съездить! Привыкли к своим электричкам... Девяносто! У меня пособие двести десять!

Володя. Маргинал.

Рюрик. Нет, я получаю пособие.

Володя. Маргинал!

Рюрик. Скажи еще, что я изменил Отечеству!

Володя. Гад.

Рюрик. Между прочим, я вкалываю. (*Примирительно.*) Вот ты привез ножи, я повкалываю... теперь. Ты думаешь, просто их продавать? Это тебе не Россия... Это в России... тра-ля-ля два рубля... А здесь по-другому. Здесь все по-другому...

Володя. Свистун. Ты сам свистун. Свистун насвистел.

Рюрик. Надо весело жить. Нельзя жить с таким настроением. *(Ждет, что скажет Володя.)*

Пауза.

Вспомни лучше, как мы с тобой в Смоленск ездили... А как мы с тобой в Ростов-на-Дону ездили? Помнишь, рэкет какой, на центральном рынке? Не помнишь?.. Тебя чуть не зарезали, и то ничего. Все продали.

Володя. Цирк, Рюрик, цирк. Удружил, друг юности.

Рюрик *(во весь голос)*. «Покупайте ножи! Ножи овощные для праздничного оформления стола! В комплекте три ножа с лезвиями разных размеров!»

Володя. Заткнись.

Рюрик. Есть что вспомнить, Володя.

Вспоминает приятное. Но молча.

Между прочим, твоя дорога оплачена. И багаж оплачен. И все расходы твои, не бойся, я на себя беру. Как и договорились. И вообще, я уже столько вложил, что и говорить не хочется. И еще вложу. И не так-то было легко освоиться за такой срок. Короткий... А мафия тоже сечет. Ножевая. Сам знаешь.

Володя. Для себя и стараешься.

Рюрик. И для себя, и для тебя. Для нас. Я тебе еще и обратный билет куплю. Если захочешь.

Володя. Это что значит – «Если захочешь»?

Рюрик. А вдруг не захочешь. Понравится. Я ведь знаю, тебе здесь очень понравится.

Володя. Рюрик, мне через неделю надо быть дома. У меня отпуск – неделя. За свой счет.

Рюрик. За мой счет. Ты же ко мне приехал.

Пауза.

Володя. Мне через неделю надо быть в издательстве. И ни днем позже.

Рюрик. Будешь через неделю. Если не понравится. Только понравится. Тут люди годами живут без паспорта. И ничего. Всем нравится. Ты сколько привез?

Володя. Много.

Рюрик. Тысячу сто?

Володя. Тысячу сто пятьдесят.

Рюрик. Тысячу сто пятьдесят комплектов... Ты молодец. Это мне на два месяца... И тебе. Даже на три. А ты говоришь.

Володя. Скоро поезд?

Рюрик. Сейчас подойдет. Увидим.

Володя. Если бы я знал, что ты такая скотина, я бы ни за что не приехал.

Рюрик. Положись во всем на меня. Я тут все изучил. Доедем.

Шум приближающегося поезда. Гаснет свет. Свисток. Колеса стучат.

Вторая станция

От предыдущей отличается не многим. Стоит искусственное дерево не там. И другая вывеска. Рюрик и Володя сидят на скамье. У Володи – столбняк. Рюрик – сосредоточенно-возбужденный.

Рюрик. Ну как? Второй раз не так неприятно. Правда?

Молчание.

Правда, Володька?

Володя. Еще немного, и я поседею.

Рюрик. А зачем ты приставал к нему со своим английским? Он не обязан знать английский язык, тем более что у тебя нет билета.

Володя. Я не могу слышать, как ты мычишь... Изображаешь из себя идиота. Будто ничего не понимаешь.

Рюрик. Будто ты что-нибудь понимаешь. Что ты понимаешь? Я, например, не понимаю ни одного слова.

Володя. Заткнись.

Рюрик. Я время тяну, мы должны проскочить хотя бы одну остановку. А ты не вмешивайся. Положись на меня. Молчи. Как будто тебя не касается. *(Встает, ходит по перрону, снова садится на место.)* Кстати, это большое заблуждение, что все здесь владеют английским. Может, и владеют, да не всегда тебе в этом признаются. Здесь очень серьезное сопротивление... Тебе не надо объяснять чему.

Володя *(невольно)*. Чему?

Рюрик. Американской культуре.

Володя. Цирк, Рюрик, цирк.

Рюрик. Не унывай, все хорошее впереди.

Володя. Далеко еще ехать?

Рюрик. Остановок семь.

Володя. А поближе не мог?

Рюрик. Извини, барин. Куда направили. Могли бы и дальше дать. Могли бы и вообще не дать.

Володя. Я бы тебе точно не дал.

Рюрик *(с воодушевлением)*. А какие места там, Володька!.. Горы, поля, река!.. В речке форель!.. Вот такая.

Володя. Скотина. У нас все загадил и сюда уехал.

Рюрик. Дурак ты, Володька. Ей-богу, дурак. *(Встает, катает по перрону тележку, деловито поглядывая на колеса. Останавливается.)* Какой-то ты злой стал. А тут все по-другому. Тут и дышится не так. Я людей таких нигде не встречал хороших... Если б не свистуны...

Володя. Ты сам свистун.

Рюрик. Это вы там озлобленные... злитесь друг на друга, злобитесь... А тут нет. Тут уважает человек человека. Так принято.

Володя *(оглядываясь по сторонам)*. Мы здесь были уже?

Рюрик. Не были.

Володя. Эта станция как называется?

Рюрик. Какая тебе разница. Посмотри, если хочешь.

Володя. Мог бы и выучить.

Рюрик. Русские нелюбопытны.

Володя *(зловеще)*. Цирк.

Рюрик. Я сначала евреем хотел. Как Ленка Морозов. Но у того справка была, а у меня ничего не было. Я, знаешь, придумал как? Я... ты смеяться будешь, когда узнаешь, кто я. Я... (*Ждет реакции.*) Знаешь, кто я?

Реакции – ноль.

Не знаешь. Я – берендей.

Володя с показным равнодушием отворачивается в сторону. С показной заинтересованностью что-то высматривает вдалеке.

Берендей. Тут гастроли были. «Снегурочка» шла Римского-Корсакова, и все газеты писали... Успех феноменальный. Триумф. А мне программка попала, рекламная... Я с этой программкой и предъявился. Показал. Ткнул пальцем, а там одни берендеи... Царь Берендей, царство берендеев... Одни берендеи... Я и сказал, что я берендей. Они поверили.

Володя (*не выдержав*). Врешь.

Рюрик (*серьезно*). Володя, я – берендей. Настоящий берендей. Честное слово, Володька. Они меня так и зарегистрировали.

Володя. Без документов?

Рюрик. У меня паспорт был, еще наш, старый. Я показал, там «русский» стоит. А это что значит? Значит, дискриминация. Всех берендеев записали русскими.

Володя. Врешь.

Рюрик. Еще в тринадцатом веке. Я правду сказал.

Володя. Врешь, что поверили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.